

**ИЗ ПИСЕМ М. К. АЗАДОВСКОГО
(1912—1941)**

*Публикация Л. В. Азадовской**

1. И. А. ШЛЯПКИНУ

С.-Петербург, 16 апреля 1912.

Глубокоуважаемый Илья Александрович,

Совокупность различных обстоятельств лишила меня, к глубокому сожалению, возможности присутствовать сегодня на факультетском торжестве чествования дня 30-тилетнего служения Вашего родной литературе. Позвольте же сказать Вам письменно хоть часть того, что я не смог сделать сегодня устно.

Прежде всего позвольте поздравить Вас с Вашим праздником и, главное, выразить Вам свою глубокую благодарность. Благодарность ученика учителю. Благодарность за все то, что получил я от Вас в часы лекций и общих занятий, и особенно в личной беседе.

Много неясных вопросов осветили Вы совершенно для меня новым светом, и подчас неожиданным; направили внимание мое на многие факты, бывшие до той поры мне чуждыми. Занимаясь у Вас, впервые я познал сущность научной работы. И особенно благодарю я Вас за то теплое внимание, с которым Вы выслушивали иные мои сомнения и разрешали их тем или иным указанием. Такое сердечное отношение остается памятным на всю жизнь.

Еще раз глубокое, глубокое спасибо.

Любящий и уважающий Вас М. Азадовский.

Хранится: *ИРЛИ*, ф. 341.

* Вторая часть данной публикации, охватывающая период 1941—1954 гг., будет напечатана в продолжающем настоящее издание сборнике «Из истории русской советской фольклористики», в который войдет также аннотированный именной указатель ко всем письмам М. К. Азадовского.

Петроград, 24 сентября 1916.

Глубокоуважаемый Александр Николаевич,

Моя подпись и мое имя, конечно, ничего Вам не говорят, но все же я позволю себе обратиться к Вам как к давно знакомому.

Я познакомился с Вами еще мальчиком, учеником последнего класса одной из гимназий в Сибири. Тогда в первый раз взял я в руки Вашу книгу,¹ — но, весь во власти определенных настроений, я читал ее, правда не отрываясь, запоем, но и не переставая негодовать и волноваться.

С того времени, когда я, негодующий, отбросил Вашу книгу от себя и, казалось, от своего сознания, прошло около 10 лет. Из моего противника Вы сделали как-то незаметно для меня моим учителем. Именно благодаря Вам стало крепнуть мое художественное понимание; с Вами я научился понимать то, что прежде любил только инстинктом. И если теперь снова я чувствую себя во многом стоящим далеко от Вас, то все же Вы мне ближе, чем многие и очень многие из моих союзников. Во всем мире русских художественных имен нет ни одного, к которому я чувствовал бы такую безграничную благодарность, такую признательность, как к Вашему.

Теперь мне удалось и самому сделать небольшой вклад в дело изучения родного искусства.

Перелистывая страницы моей небольшой работки,² Вы несомненно залюбуетесь прекрасными рисунками художника,³ которого Вы так любите и оценить которого Вы сумели так тонко и изящно.

И я счастлив, получив таким образом возможность хоть немного расплатиться с Вами за все то, что получил от Вас.

Глубоко признательный, искренне уважающий М. Азадовский.

Хранится: ГРМ, ф. 137, № 610.

¹ Бенуа А. История живописи в XIX веке. Русская живопись, ч. 1—2. СПб., 1901—1902.

² Азадовский М. Дневник художника. Неизвестный альбом Федотова. Пг., 1916.

³ Имеется в виду П. А. Федотов.

3. Б. Л. МОДЗАЛЕВСКОМУ

Лихославль, 27 сентября 1916.

Глубокоуважаемый Борис Львович,

Хотя и сделал сегодня 40 в «ерст» на лошадях и устал здорово, но чувствую себя хорошо. «Автомедоны наши бойки, неутомимы наши тройки».¹ То, что нашел,² хотя и не так интересно, как мне хотелось, но все же интересно, а главное, «поцадили даже мыши драгоценную тетрадь»,³ т. е., вернее, они было начали свою ра-

боту, но уже закончить ее любезно предоставили своим архивным colleg'ам.

Пушкина не оказалось, но о Пушкине, думаю, найдется, так как переписка дяди с племянником.⁴ полна литературных новостей и сплетен. Мелькают имена Дельвига, Бестужева, Фаддея⁵ (о последнем в стихах). Обнимает переписка все 20-е годы; письма тщательно подобраны, написаны весьма четко (нельзя за это не уважать Александра Ефимовича!)⁶ и переплетены.

Привет.

Уважающий Вас М. Азадовский.

Хранится: *ИРЛИ* (фонд не описан).

¹ Цитата из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (гл. 7).

² Речь идет о письмах А. Е. Измайлова к П. Л. Яковлеву (хранятся: *ИРЛИ*, 14163/LXXVIII.6.7).

³ Цитата из поэмы Н. А. Некрасова «Современники» (ч. 1).

⁴ Имеются в виду А. Е. Измайлов и П. Л. Яковлев.

⁵ Т. е. Ф. В. Булгарина.

⁶ Т. е. А. Е. Измайлова.

4. В. К. АРСЕНЬЕВУ

Чита, 7 апреля 1922.

Дорогой Владимир Клавдиевич,

Мы так давно не виделись, не беседовали, что, боюсь, Вы уже и забыли обо мне. Позвольте хоть этой брошюрой напомнить о себе. У меня есть из новых работ, правда, более интересная для Вас, но не располагаю сейчас экземпляром для пересылки. Это «Обзор библиографии Сибири», Томск, 1920. Когда получу экземпляр из Томска, пришлю немедленно же Вам.

Надеюсь получить Ваши новые работы. Хотелось бы знать, как работаете, если заняты, что пишете, что печатаете? У меня к печати накопилось немало материалов, да условия печатания научных работ здесь уж очень не блестящи. Без своих денег ничего не сделаешь, а денег, конечно, нет.

У меня, между прочим, — крупное несчастье. В сейфе в Питере погибли все мои рукописи,¹ в том числе и материалы по этнографии амурских казаков.

Сейчас я в Чите, профессорствую в Институте народного образования. Читаю лекции и веду практические занятия по истории русской литературы. Из известных Вам деятелей здесь профессор историк Сибири Огородников.

Летом нынче был в Петрограде. Видел Макаренку, Ольденбурга, Швецова, Штернберга.

Могиланский на Украине; Руденко был в Томске, теперь, вероятно, в Петербурге. Где Самойлович — не знаю. Шахматов, Радлов, Н. И. Веселовский умерли. Д. Н. Анучин в Москве по-

прежнему и все еще, говорят, бодрится. Ф. К. Волков скончался.

В Питере был на торжестве открытия сибирского отдела в Русском этнографическом музее (бывший Александра III), видел и Ваши коллекции.

Засим крепко жму руку.

Ваш М. Азадовский.

Привет Иннокентию Павловичу Толмачеву, Ив. А. Лопатину.

Хранится: Приморский филиал Географического общества (Владивосток), ф. В. К. Арсеньева, оп. 3, № 2.

¹ Весной 1918 г., уезжая в командировку в Сибирь, М. К. Азадовский оставил все научные материалы в своем личном сейфе в Государственном банке (Петроград).

5. Б. М. И Ю. М. СОКОЛОВЫМ

Чита, 26 июля 1922.

Глубокоуважаемые Борис и Юрий Матвеевичи,

Разрешите Вам напомнить о себе. Я пытался это сделать раньше — еще в январе, послав Вам с поэтом Асеевым по экземпляру брошюры «Эпическая традиция в Сибири».¹ Но, как выяснилось, эти брошюры не были доставлены. Поэтому посылаю вновь теперь. Если же Вы получили те, то распорядитесь этими экземплярами по своему усмотрению, передав их кому-нибудь из интересующихся этими вопросами. Вместе с тем плю и экземпляр только что вышедшей моей небольшой работы о сибиряке Милькееве.² Сейчас в «Трудах Института народного образования» печатается небольшая работка «Ленские причитания»,³ обязательно выплю. Хотелось бы получить и от Вас такие же весточки. За это время (с 1918 г.) я оказался совсем оторванным от работников народной словесности и совершенно не знаю, что здесь творится и какие перспективы открываются. Как с изданием? Как «Этнографическое обозрение»?⁴ Как Комиссия по народной словесности? . .

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Азадовский М. Эпическая традиция в Сибири. Чита, 1921.

² Азадовский М. Неизвестный поэт-сибиряк. (Е. Милькеев). Чита, 1922.

³ Азадовский М. Ленские причитания. — Тр. гос. ин-та нар. образования, т. 1. Чита, 1922, с. 121—248.

⁴ Имеется в виду издание, осуществлявшееся Этнографическим отделом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в 1889—1917 гг.

Чита, 22 августа 1922.

Дорогой Лев Яковлевич,

Позвольте обратиться к Вам с небольшой просьбой. Недавно умер Николай Петрович Кычаков. И вот группа его друзей решила издать сборничек, посвященный ему. Он ведь являлся одной из наиболее ярких, хотя и не блестящих, быть может, фигур того родиноведческого движения, которое так сильно было в наши студенческие дни.

Просьба же к Вам такая: нельзя ли добыть из архива музея отчет Кычакова об экскурсии, точно не помню за какой год, но это можно проследить по печатному отчету за 910—912 годы. По использовании отчет будет возвращен обратно. Хорошо было бы также, если бы и Вы согласились поделиться кое-какими мыслями, замечаниями или воспоминаниями по этому поводу. Николай Петрович ведь был одним из первых и неизменных Ваших учеников в этнографической секции. Дорогие и памятные часы! <...>

Как живете? Не собираетесь ли приехать к нам? Соорудили бы какую-нибудь экспедицию к тунгусам или ороочонам, а по дороге пожили бы в Чите, отдохнули бы и заодно прочли бы курс лекций в читинском Институте народного образования. Я говорю очень серьезно. Если бы Вы это решили, это было бы и очень легко организовать *сейчас*. Это письмо передаст Вам преподаватель нашего Института *Константин Автономович Ненадкевич* — геолог. У него сможете узнать все подробности об Институте. А скоро вслед за ним приедет в Питер товарищ министра народного просвещения ДВР¹ Малышев. Он устроит Вам пропуск, даст денег и прикомандирует к нам. Подумайте-ка об этом.

Ваш М. Азадовский.

Хранится: ААН, ф. 282.

¹ ДВР — Дальневосточная Республика.

7. Б. М. ЭЙХЕНБАУМУ

Чита, 7 сентября 1922.

Дорогой Борис Михайлович,

Письмо Ваше я получил. Очень обрадован Вашим согласием. Можно ли также рассчитывать и на В. М. Жирмунского? Что касается Якубинского и Томашевского, то я боюсь, что их слишком специальные темы, которые они часто берут, нам пока еще не

под силу (т. е. материально, конечно); другое дело — Ваши темы!

Мы ведь еще только начинаем работу и средствами ограничены. А какую работу мог бы предложить Ю. Н. Тынянов?

Недавно уехал в Питер один из сочленов нашего кружка. Ему поручено зайти к Вам, передать Вам сборник нашего кружка¹ и получить от Вас рукопись. Если он не был еще до сих пор и в течение ближайшей недели не зайдет, то можете рукопись сдать по почте заказным.

Сборник наш послали Вам для ознакомления с нашей работой и нашими изданиями. Было бы интересно слышать Ваше мнение (и, может быть, даже прочитать)...

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 1527.

¹ Камены. Сб. ист.-лит. кружка при Гос. ин-те нар. образования в г. Чите. 1. Чита, 1922.

8. Л. Я. ШТЕРНБЕРГУ

Чита, 5 декабря 1922.

...письмо Ваше благополучно доставлено. Было ужасно досадно, что Ненадкевич не зашел за рукописью. Но теперь дело устраивается так. В Москву едет Баэртон Вампилун, которого, конечно, Вы помните. Оттуда он думает заехать в Питер и тогда повидается с Вами (возможно, что и письмо это он лично передаст Вам), возьмет рукописи и доставит их сюда. Если же он в Петербург не поедет, то спешится с Вами из Москвы о наиболее верном способе доставки рукописей ему (в Москву) — откуда он уже привезет сюда.

Поручение Ивана Ивановича постараюсь выполнить, хотя весьма сомневаюсь, что это удастся. Подобрать что-нибудь теперь здесь очень трудно.

Как только что-нибудь выяснится, напишу. До сих пор не успел ничего предпринять, потому что и письмо-то получил дня три тому назад.

Вчера получил письмо от Сергея Михайловича Широкого-рова <...>. Пишет, что одновременно высылает мне три своих последних работы — «Этнос», «Шаманство», «Северо-Западная Манджурия».¹ К сожалению, книг этих я не получил и, что они представляют собою, не знаю <...> в «Ученых записках Владивостокского университета» напечатана его «разносительная» рецензия работы Руденко «Башкиры».²

Была недавно весточка и от Арсеньева. Он <...> во Владивостоке, читает там лекции по этнографии. Напечатал книгу «По Уссурийскому краю» — дневник путешествия 1906 года. Готовит вторую часть.

В Чите получились три работы Бернгарда Эдуардовича,³ — вероятно, скоро будут напечатаны в одном из местных изданий, хотя издательская деятельность здесь сильно сократилась <...>

Хотелось бы знать, а как в Питере? Есть ли надежда на восстановление «Живой старины»?⁴ Печатает ли что из области этнографии Академия?..

Хранится: ААН, ф. 282.

¹ Имеются в виду следующие работы: Широкогоров С. М. 1) Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923; 2) Опыт исследования основ шаманства у тунгусов. — Учен. зап. ист.-филол. фак. в г. Владивостоке, 1919, т. 1, отд. 1, с. 47—108; Широкогорова Е. Н. Северо-Западная Маньчжурия. (Географический очерк по данным маршрутных наблюдений с двумя приложениями). — Там же, с. 109—148.

² Широкогоров С. М. О методах разработки антропологических материалов. (Критический разбор работы С. И. Руденко «Башкиры. Опыт этнологической монографии, ч. 1. Физический тип башкир», Пг., 1916). — Учен. зап. ист.-филол. фак. в г. Владивостоке, 1919, т. 1, отд. 2, вып. 1, с. 3—20.

³ Имеется в виду Б. Э. Петри.

⁴ Речь идет об издании, осуществлявшемся Этнографическим отделом Русского географического общества в 1890—1916 гг.

9. Л. Я. ШТЕРНБЕРГУ

Чита, 27 марта 1923.

...с письмом к Вам случилась целая оказия. Поехали в Москву сначала Вампилун, потом Малых. Оба хотели побывать и в Питере: первый вез от меня письмо к Вам. Но случилось так, что Вампилун запурхался с делами в Москве, Малых же там захворал. И в Питер не только никто из них не попал, но даже и письма Вам не переслал, а привез мне его обратно, что было, конечно, большой глупостью с его стороны.

А затем, когда он приехал, захворал здесь я. И захворал весьма скверно — только недавно встал с постели. Вот отчего произошла заминка в сношениях. Но мы намерения своего не бросаем. Сейчас я еду в Иркутск и буду там работать в университете. (Чита, несмотря на валюту и прекрасные материальные условия, опротивела до последнего.) Из Иркутска я напишу Вам и постараюсь найти оказию для отправки рукописи.

В Иркутске с группой молодежи затеваем мы издание научного журнала под приблизительным заглавием «Сибирь и книга» или что-нибудь в этом роде. Отчасти по характеру московской «Печать и революция», но всецело сибирской. Можно ли надеяться на Ваше участие? Надеюсь по приезде в Иркутск выслать Вам подробный проспект журнала... .

Хранится: ААН, ф. 282.

Иркутск, 25 апреля 1924.

Дорогой Сергей Федорович,

Я очень признателен за привет и за сведения, которые передал мне от Вашего имени Б. Э. Петри. Хотел сразу же написать Вам, но сильные головные боли надолго оторвали меня от письменного стола.

Из всех новостей, переданных мне Петри, приятнейшей была — о возобновлении Сказочной комиссии. Позвольте в свою очередь и Вас порадовать: я приступил к печатанию ленских сказок, и в только что вышедшем выпуске «Сибирской живой старины»¹ напечатано уже три листа предисловия и четыре листа текстов. В следующем выпуске, если удастся, помещу еще семь листов текстов, и это составит первую часть моего сборника.

Добиться разрешения на печатание сказок было весьма нелегко. Было очень трудно доказать, что эти «старушечьи бредни» имеют какую-то ценность <...>

Нам существенно необходима Ваша помощь. Конечно, я говорю не о каком-нибудь вмешательстве в наши взаимоотношения с местными административными органами. Отнюдь нет. Это ни к чему бы не привело. Нам нужно иметь за собой центральные органы как нечто, на что мы можем постоянно опираться в своей работе. Опубликуйте от имени Сказочной комиссии или — еще лучше — от ЦБК² обращение о собирании сказок, о значении таких работ и т. п. — и мы спасены. Нам не придется изыскивать тысячи аргументов, и на нас, быть может, не будут смотреть как на полоумных, зрящих людей.³ Только такое обращение лучше всего было бы опубликовать в одной из центральных газет. Тогда только мы получили бы возможность говорить: мы выполняем задания центра, а это имеет магическое значение.

То же можно применить и ко всем прочим нашим предприятиям. У меня далеко нет уверенности, что удастся спокойно приступить к дальнейшему продолжению «Сибирской живой старины». Причины те же. Затем вообще, дорогой Сергей Федорович, побольше бы связи центральных учреждений с провинцией — отсутствие ее часто совершенно не дает возможности работы.

«Сибирскую живую старину» Вы, вероятно, получите на ближайших днях — и мы все (деятели отдела Географического общества) будем ждать с нетерпением Вашего отзыва о нашем детище, а я — вдвойне: мне очень дорого слышать Ваше строгое суждение о моих сказочных текстах <...>

P. S. В одном из журналов я встретил указание на Вашу статью,⁴ посвященную методологическим вопросам изучения сказки, опубликованную, как видно, в недавнее время. Мне она совершенно неизвестна, между тем ознакомиться с ней я считаю

необходимым. Не сможете ли Вы прислать мне оттиск или хотя бы указать точно, где опубликована Ваша статья...

Хранится: ААН, ф. 208.

¹ Имеется в виду «Сибирская живая старина», 1924, № 2.

² ЦБК — Центральное бюро краеведения.

³ Отрицательное отношение к сказке было следствием ошибочной вульгарно-социологической методологии, впоследствии преодоленной в советской науке.

⁴ Ольденбург С. Ф. Странствование сказки. — Восток, 1924, № 4, с. 157—160.

11. Э. К. ПЕКАРСКОМУ

Иркутск, 26 апреля 1924.

Глубокоуважаемый Эдуард Карлович,

Посылаю Вам свою маленькую случайно напечатанную работу. Вместе с тем шлю извинения за невозможность прислать Вам экземпляр «Сибирской живой старины». Мы так стеснены в средствах, что решили отказаться от бесплатной рассылки отдельным исследователям. На всю Россию мы послали только два личных экземпляра: Сергею Федоровичу¹ и Вл. Вл. Богданову как председателю Центрального бюро краеведения.

Но если представится какая-либо возможность сэкономить экземплярчик, я постараюсь препроводить его Вам. Ведь именно Вас считаю я своим учителем в деле редактирования, — и изю всех сил стараюсь быть достойным своего учителя.

Если у Вас имеется какая-нибудь небольшая работка по якутам, шлите. С удовольствием напечатает. Только не по культуре, не по шаманизму и не по чему-либо подобному...²

Хранится: ААН, ф. 202.

¹ Имеется в виду С. Ф. Ольденбург.

² См. письмо 25 и примеч. 3 к нему.

12. Л. Я. ШТЕРНБЕРГУ

Иркутск, 16 июня 1924.

... письмо Ваше и кычаковские рукописи получил. Спасибо! Спасибо и за привет и за память. После Ваших писем и приветов (от Вас, Эдуарда Карловича,¹ Сергея Федоровича²) ужасно потянуло хоть на короткое время в Питер — о многом нужно поговорить и посоветоваться со всеми вами. Есть слабая надежда побывать на несколько дней в Питере осенью.

Сейчас усиленно занят организацией третьего № «Сибирской живой старины». Но еще не закончена реализация номера второго, и плохо собирают деньги в Чите для оплаты места за

статьи Кычакова. Мне очень хотелось издать следующий № к очередному краеведческому съезду, — очевидно, не успеть. Условия издательские в Иркутске сильно ухудшились: отсутствие бумаги и вздорожание цен на типографские работы.

Относительно рисунков для Вашей статьи Петри, к сожалению, ничего не сказал. Это не только усложняет дело, но очень затрудняет, так как здесь совершенно невозможно заказать клише. Здешние же издания из линолеума — очень невысокого качества.

То, что Вас огорчает в Петри, увы, и всех нас здесь достаточно даже не огорчает, а порой прямо убивает. При встрече расскажу подробнее. В прошлом году, когда я приехал сюда из Читы, я застал его совершенно изолированным <...>

На наши с Вами занятия по этнографии я смотрю как на неофициальный семинарий, с которым связано много светлых и теплых воспоминаний, — Петри для меня один из товарищей по Вашему семинарию, и ради этого я склонен был многое ему прощать. Боюсь, что скоро настанет час, когда придется совершенно с ним порвать...³

Хранится: ААН, ф. 282.

¹ Имеется в виду Э. К. Пекарский.

² Т. е. С. Ф. Ольденбурга.

³ См. письмо 25 и примеч. 3 к нему.

13. Э. К. ПЕКАРСКОМУ

Иркутск, 20 июня 1924.

... спасибо за привет и письмо. Само собой, что мы с радостью напечатаем ту небольшую заметку,¹ о которой Вы говорите. Пав<ел> Пав<лович> Хороших говорил еще о какой-то заметке, хранящейся в Ваших бумагах и которой Вы придаете значение, — присылайте и ее. Хороших обещает для следующего номера «Сибирской живой старины» библиографическую заметку о Троцанском² и Всев<олоде> Мих<айловиче> Ионове.³ Я с особенным удовольствием, конечно, помещу ее — но ставлю ему условие: послать предварительно работку на просмотр и для дополнений Вам...

Хранится: ААН, ф. 202.

¹ В номере 3—4 «Сибирской живой старины» за 1925 г. было опубликовано «Предание о том, откуда произошли якуты» с кратким предисловием Э. К. Пекарского (с. 137—138). Подготовленная Э. К. Пекарским публикация имеет дату «18 октября 1924 г.» (с. 144).

² Заметка о В. Ф. Троцанском в «Сибирской живой старине» напечатана не была.

³ Хороших П. П. Исследователь Якутии. Всеволод Михайлович Ионов (1851—1922). — Сибирская живая старина, 1925, № 3—4, с. 167—180.

Иркутск, 20 марта 1925.

... все откладывал письмо Вам, так как хотел сочетать его с отправкой оттисков. Да неожиданно печатание затянулось — и только вчера принесли мне несколько пробных экземпляров, причем некоторые оказались дефектными. Но так как, думаю, Вам хочется скорее на них посмотреть, посылаю те, что получил. Дней через 10 получите еще штук 40—45.

Орнамент из треугольников, который я поставил Вам на обложку, заимствован мною из книги В. Маака «Вилкойский округ».¹ У одной из зарисованных им девушек-якуток обнаружил я ожерелье из треугольников — этим мотивом я и воспользовался. Напишите, угодил ли Вам оттиском? <...>

А что слышно о Вашей «Живой старине»? Какие перспективы? Неужели же не оживите? Что касается нас, то мы еще на один № рассчитываем — а затем, правду сказать, у меня сейчас большое раздвоение. Решаю вопрос о Ленинграде, о переезде туда.

Получил довольно авторитетное приглашение в Ленинградский университет. Предложение заманчивое, но жаль расстаться и с Сибирью. Тревожит также вопрос и о материальной стороне, самое же существенное — скверное здоровье мое. Все еще преследуют меня сильнейшие головные боли. Часто по целым неделям не могу прикоснуться к книжке и перу. Боюсь, как бы при столичной нагрузке не пришлось трудновато.

Но — с другой стороны — хочется поработать в большом масштабе, провести ряд работ, которые можно осуществить только в столице. Да и вообще боязно заикнуться в провинции. Вот и раздираюсь сейчас всеми этими противоречиями...

Хранится: ААН, ф. 202.

¹ Маак Р. К. Вилкойский округ Якутской области, ч. 1—3. СПб., 1883—1887.

15. Н. С. ДЕРЖАВИНУ

Иркутск, 10 апреля 1925.

Дорогой Николай Севастьянович,

Я давно уже (около трех недель) получил Ваше письмо и книжку — но очень невежливо до сих пор не ответил и не поблагодарил. Я все откладывал письмо Вам, так как хотел отправить его одновременно с томиком своих «Сказок»,¹ которые должны были уже появиться в свет, но типография (у нас одна в городе) завалена казенными работами и никак не может закончить мою работу. Видимо, дело еще протянется.

Одновременно со «Сказками» выйдет и «Сибирская живая старина», которую, конечно, мы пошлем Вашему институту, — только укажите точный адрес, — а затем на днях сдаю в печать 2-е издание моих «Бесед собирателя».²

Должен сознаться, что абзац Вашего письма, где Вы запрашиваете мое мнение о переходе на кафедру фольклора к Вам в Питер, меня надолго лишил душевного спокойствия. Признаться, меня смущает и тревожит только один вопрос — скверное состояние моего здоровья, все те же головные боли, которые меня мучают вот уже третий год: боюсь, не пришлось бы сильно перегружать себя в столице работой. Это в сущности главное мое самому себе возражение.

Иркутск особенно мне жалеть не приходится. Хотя вокруг меня тут и кипит кой-какая работа, но трудно работать в тесных рамках педфака, с ограниченным, минимальным количеством <часов> для историко-литературных занятий. (Материально теперь неплохо. Я стал получать 170 руб.)

Но все же я очень просил бы у Вас дополнительных каких-либо указаний, а главное, сообщите уже, как мне действовать, когда подавать заявление и т. д. Очевидно, Д. К. Зеленин берет кафедру русской этнографии. Действительно, в этой области он единственный и изумительный специалист...

Хранится: ААН, ф. 827.

¹ Азадовский М. Сказки Верхнеленского края, вып. 1. Иркутск, 1925.

² Азадовский М. Беседы собирателя. О собирании и записывании памятников устного творчества. Изд. 2-е, исп. и доп. Иркутск, 1925. (Изд. 1-е — Иркутск, 1924).

16. Л. Я. ШТЕРНБЕРГУ

Иркутск, 25 апреля 1925.

... посылаю Вам отчет нашей секции, как видите, стараемся изо всех сил работать. Планов у меня — необозримое количество, да здоровье плоховато. Все те же явления, что были в прошлом году. Побывал я нынче осенью в Питере, но был очень огорчен, что не застал Вас, — Вы еще были за границей.

Через десяток дней выходит в свет наша «Живая старина» — на этот раз она выйдет двойным выпуском, в ней будет 32 печатных листа, — и, кажется, не бессодержательных. С кычаковскими работами меня читинцы что-то морочат. Не дали мне опубликовать их в этом номере, хотели начать работы по изданию сами — и вот уже четыре месяца о них ни слуху ни духу...

Хранится: ААН, ф. 282.

Ленинград, 9 ноября 1925.

Глубокоуважаемый Владислав Людвигович,

Я сейчас нахожусь в командировке в Ленинграде, пробуду здесь до Нового года, и только недавно получил пересланное мне сюда Ваше письмо.

Большое спасибо за посылаемый журнал. В Сибири мы ценим такие подарки более, чем где-либо, потому что являемся совершенно оторванными от научной мысли Запада, и только теперь с большим трудом налаживается эта связь.

Будьте добры, сообщите мне, получена ли уже Вами «Сибирская живая старина», вып. III—IV; со своей стороны я напишу Сосновскому, чтоб он переслал Вам оттиски своих работ. Что касается проф. Рязановского, я думаю, Вы легко можете с ним списаться, — и он охотно пришлет Вам свои работы. Я не знаю точного его адреса. Он живет теперь не в Сибири <...>

Издания «Наук(ова) тов(ариства) ім. Шевченко» до моего отъезда (сентябрь) не были получены в Иркутске; между тем у нас немало фольклористов и в них очень большая потребность. Книга же моя, посланная для Ф. Колесса, по назначению дошла, так как я получил и от него его последние работы.

Если Вам нужны будут какие-либо справки или указания по поводу тех или иных сибирских изданий, я буду очень рад быть Вам полезен...

Хранится: личный архив Л. В. Азадовской.

18. К. КРОНУ

Ленинград, 30 декабря 1925.

Глубокоуважаемый профессор,

Я получил письмо от В. Н. Андерсона, в котором он извещает меня о Вашем согласии включить мою статью¹ в серию FFC.² Позвольте принести Вам глубокую благодарность за Ваше любезное и столь ценное и дорогое для меня содействие. В конце января я буду уже в Иркутске и вскоре же приступлю к переработке и переводу. Надеюсь в середине марта отправить статью к Вам, так чтобы Вы смогли получить ее в начале апреля. Если Вы имеете сделать какие-либо мне предварительные указания редакционного или технического характера, то прошу адресовать их или в Ленинград по моему адресу, если это будет в ближайшие дни, или уже в Иркутск...

Хранится: Рукописный отдел Финского литературного общества в Хельсинки, № 116.

¹ О сибирской сказочнице Н. О. Винокуровой (см. примеч. 1 к письму 22).

² FFC (Folklore Fellows Communications) — серия, издаваемая Международной федерацией фольклористов.

Иркутск, 7 февраля 1926.

Милый Юрий Матвеевич,

Будьте добры, голубчик, пришлите мне, если у Вас имеется, оттиск Вашей статьи о «Карпе Сутулове»,¹ или, быть может, сумеете добыть для меня книжку журнала, в котором она была напечатана. Очень нужно.

Как дела с «Фольклором» и «Этнографией»?² Я почти закончил рецензию информационного характера на сборник Löwis of Menar'a «Russische Märchen»,³ да боюсь, что уже опоздал к обоим журналам. Послали ли Вы сведения о работе и результатах сборов московских сказочников Над«ежде» Павловне Гринковой?..

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Соколов Ю. М. Повесть о Карпе Сутулове. (Текст и разыскания в истории сюжета...). М., 1914 (Тр. Слав. комис. Моск. Археол. о-ва, т. 4, вып. 2).

² Имеются в виду журналы «Художественный фольклор» (М., 1926, 1927 и 1929) и «Этнография» (М.—Л., 1926—1930).

³ Азадовский М. Немецкий сборник русских сказок [Рец. на кн.: Russische Volksmärchen, übersetzt und eingeleitet von A. Löwis-of-Menar. Jena, 1921]. — Этнография, кн. 4, № 2. М.—Л., 1927, с. 406—409.

20. Ю. М. СОКОЛОВУ

Иркутск, 16 марта 1926.

...спасибо за книжки. С большим интересом перелистывал Вашу «Поэзию деревни».¹ Между прочим, необычайно удачно найденное заглавие. Мое слабое место — неумение подыскать хорошее заглавие. «Беседы собирателя»² — это звучит по существу отвратительно. И на это указывали мне все мои друзья, но никто не мог посоветовать мне другого.

О какой работе Владимирова (о причитаниях) упоминаете Вы на стр. 115, — или здесь нужно разуть владимировское «Введение»?³ Жалею, что Вы рекомендуете работы Ульянова и ссылаетесь на них: я чувствую в них фальсификацию; зная автора, укрепляюсь в этой мысли. Приведенный образец фонетической записи может, думаю, отпугнуть низового собирателя. Следовало бы дать еще рядом образец упрощенной записи; какой-нибудь текст сказки хотя бы из Ваших записей. Очень хорошо, что Вы также нашли нужным выделить в особый отдел «детский фольклор». Мне кажется, несколько скупо разработаны местные формы фольклора: пословицы, загадки (я не нашел скороговорок); о них всегда так мало пишется, что хотелось бы в Вашей книге видеть больше. Но в общем прекрасная книжка. Как хорошо, что она наконец увидела свет! Обложкой я недоволен, —

да и дорога книжка для того читателя, кому она главным образом предназначена.

Вслед за письмом, дня через два, бандеролью высылаю рецензию на «Löwis of Menar'a Russische Volksmärchen»⁴ и обзор работ по фольклору Сибири. Не имея времени составить хронику, я сделал нечто вроде библиографического очерка — «Библиография сибирского фольклора за 1917—25 гг.»⁵ вышло около 150 №№. Будет странички 4 петитом. Думаю, что это необходимо сделать, так как бóльшая часть материалов совершенно недоступна и неизвестна русскому (т. е. российскому) читателю и исследователю. Что касается personalia, то сведения о себе и о Виноградове, так же как и о некоторых наших учениках, я отправил уже давно Борису Матвеевичу.⁶

Кстати, как «Этнография»?⁷ В наборе ли? Попутно сердечный привет и спасибо Борису Матвеевичу (...). Оттиски о декабристах не послал Вам, ибо не знал, что это Вам интересно. В «Сибирских огнях», № 5—6, 1925, имеется статья А. Косованова «14 декабря в сибирских песнях и преданиях», знаете ли работу Б. О. Кудряшова «14/XII в народной молве»? — сборник «Бунт декабристов»; там же заметка Н. Лернера на интересующую Вас тему...⁸

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Соколов Б. М., Соколов Ю. М. Поэзия деревни. Руководство для собрания произведений устной словесности. М., 1926.

² См. примеч. 2 к письму 15.

³ Владимирцов П. В. Введение в историю русской словесности. Киев, 1896.

⁴ См. примеч. 3 к письму 19.

⁵ Азадовский М. Библиография сибирского фольклора. 1917—1925. — Slavica, 1928, гоф. VII, сеф. 1, с. 201—213.

⁶ Имеется в виду Б. М. Соколов.

⁷ См. примеч. 2 к письму 19.

⁸ Имеются в виду статьи: Кудряшов К. В. Народная молва о декабрьских событиях 1825 года; Лернер Н. О. Ad Decabristiana. 1. 14 декабря 1825 года в народной песне. 2. «Ростоппинская шутка» о декабристах. 3. Стихи Д. Л. Крюкова. — В кн.: Бунт декабристов. Юбилейный сб. 1825—1925. Л., 1926, с. 311—320, 397—399.

21. В. Л. КОТВИЧУ

Иркутск, 9 мая 1926.

... разрешите Вас информировать, что в № 1 журнала «Сибирские огни» (за 1926 г.)¹ напечатана моя рецензия на «Росзпик...».² Я думаю, если Вы обратитесь в редакцию с просьбой о присылке Вам этого номера, она охотно это выполнит (Новосибирск, правление Сибкрайиздата, редакция журнала «Сибирские огни», Красный пр., 21).

Разрешите в свою очередь попросить Вас известить: не знаете ли Вы адресов Дыбовского и Талько-Гринцевича; Восточно-

сибирский отдел РГО³ (ВСОРГО) празднует нынче (в ноябре) 75-летие. Хотелось бы завязать связь с прежними деятелями. Мы предполагаем издать библиографический словарь деятелей отдела.⁴ Было бы очень хорошо, если бы Вы дали о предстоящем юбилее заметку где-нибудь в научном издании <...>

Р. С. «Наукове товариство ім. Шевченко», к сожалению, не шлет нам своих изданий. А очень жаль!

Хранится: личный архив Л. В. Азадовской.

¹ См.: Сибирские огни, 1926, № 1—2, с. 246—247.

² Rocznik orientalistyczny wydaja Polskie towarzystwo orientalistyczne, t. 2 (1919—1924). Lwow, 1925.

³ РГО — Русское географическое общество.

⁴ Материалы для библиографического словаря восточносибирских этнографов. Предварительный список. Иркутск, 1926.

22. К. КРОНУ

Иркутск, 25 июля 1926.

...неделю тому назад выслал я Вам в адрес Академии наук рукопись своей статьи.¹ Не откажите в любезности уведомить об ее получении. Вместе с тем очень прошу не стесняться в редакционных исправлениях; полагаю, что перевод очень заслуживает этого. Мне думается, что было бы очень полезно к этой статье сделать небольшое приложение в виде библиографического перечня литературы (русской), посвященной вопросу о сказителях.

Без Вашего разрешения я не считал возможным присоединить этого приложения, но, если Вы также сочтете это полезным, я приплюю это дополнительно...

Хранится: Рукописный отдел Финского литературного общества в Хельсинки, № 116.

¹ A z a d o w s k i M. Eine sibirische Märchenerzählerin. Helsinki, 1926 (Folklore Fellows Communications, N 68).

23. Ю. М. СОКОЛОВУ

Иркутск, 14 сентября 1926.

...сегодня только утром получил «Художественный фольклор», и хочется поделиться с Вами несколькими мнениями, поздравить Вас с выходом в свет книжки журнала, так долго всемижданной, и прежде всего поблагодарить за те теплые и лестные отзывы, которые Вы нашли возможным дать о моих работах. Большое спасибо! Вы, конечно, правы, что «Фольклор» — первая ласточка <...> Теперь с нетерпением будем ждать «Этнографию». Верите ли Вы, что Вам в скором времени удастся выпустить № 2? Если да, к какому сроку следует присылать Вам статьи и мате-

риал? Только указывайте срок без запроса. На этот раз, быть может, и удастся написать что-либо по-настоящему. Да уж больно трудно мне работать в наших местных условиях. В университете положение складывается так, что вот уже второй год я не имею возможности читать фольклор; я вынужден читать курсы по истории древней литературы, по поэтике, по методологии и даже западноевропейской литературе. Все это требует большой затраты времени на подготовку — и в результате стоят без движения (вернее, лежат) мои прямые работы. Вы ведь уже, наверное, получили № 5 «Сибирской живой старины» и видели, что в этой книжке нет моих работ, не знаю, будут ли они в следующей.

Вы дважды упоминаете о съезде фольклористов. Как это понимать: мечта это и желание или твердая уверенность? Мне очень важно это знать: если в самом деле в нынешнем году (хотя бы весной 1927 г.) будет такой съезд, мне нужно соответственно принять заблаговременные меры в смысле обеспечения себя средствами и возможностью распределить время, чтобы не иметь помехи для поездки. Из Иркутска уехать — не то ведь, что из какого-нибудь Саратова или Симферополя. Поездка означает месяц минимум вне работы и университета.

Не поленились, дорогой Юрий Матвеевич, ответить на все эти мои вопросы как можно поскорее. Впереди еще библиографический съезд; я думаю о поездке на него, но, если будет впереди съезд фольклористов, я, конечно, должен отказаться от этой поездки.

Что касается содержания номера Вашего журнала, то, откровенно сознаюсь, он немного меня разочаровал. Ваши статьи (Ваша¹ и Бориса Матвеевича²) нужны, интересны, кстати, но остальные... Статьи Пиксанова и Розанова, конечно, небезынтересны и полезны, особенно первая, но они — *не для первого номера*. Нужно было бы что-нибудь пообщее и попринципиальнее. Я посмотрел отчет подсекции: ведь там обилие интереснейших тем и докладов. Почему не заставили Вы всю эту молодежь обработать должным образом свои доклады, чтоб можно было их показать публике. Особенно меня заинтересовали такие заглавия: «Поэзия московского дна», «Сказочная композиция», «Индивидуальный стиль сказочника» и некоторые другие. Жаль, что мало обзоров западноевропейской литературы. Статья Элиаш, вероятно, будет в «Этнографии»? Зато очень хорошо, что поместили статью Н. П. Гринковой о бабушке Куприянихе.³ А в общем хочется, чтоб «Художественный фольклор» сделался энциклопедией русской фольклористики, проработав на своих страницах все основные проблемы и вопросы. Не следует ли дать место Шпету для его мыслей об исключении фольклора из истории литературы, с тем, конечно, чтоб тут же высказались и противники. Мне думается, что большое значение для развития нашей науки имело бы и печатание протоколов фольклористической подсекции. Помните, какой интерес вызвали в свое время московские же

«Беседы»?⁴ Затем, должен сознаться, меня мало радует расширение программы, которое декларировано в редакционном предисловии. Я боюсь, что устное художественное творчество окажется затертым и отодвинутым на второй план работами о типах построек, о народном костюме etc. А ведь у них есть где и без нас развернуться. Рискуя прослыть крайним и узким шовинистом, я все же кидаю лозунг «„Художественный фольклор“ только для фольклористов!»... Впрочем, Вам виднее <...>

Р. С. Может быть, Вам небезынтересно знать, что свою статью о Винокуровой я переработал в отдельную маленькую книжку, которая и выйдет на днях на немецком языке у Крона (Folklore Fellows Communications, N 68).⁵ Изложению я предпослал три небольших главки, в которых формулирую сущность и значение работ русской школы; конечно, не один раз упоминаю и цитирую Вас и Бориса Матвеевича. Заглавие книжки — «Eine sibirische Märchenerzählerin».

М. А.

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Соколов Ю. Очередные задачи изучения русского фольклора. — Художественный фольклор, вып. 1. М., 1926, с. 5—29.

² Соколов Б. Экскурсы в область поэтики русского фольклора. — Там же, с. 30—53.

³ Гринкова Н. П. Сказки Куприянихи. — Там же, с. 81—98.

⁴ Беседы в О-ве любителей российской словесности при имп. Моск. ун-те, вып. 1—3. М., 1867—1871.

⁵ См. письма 18 и 22 и примеч. к ним.

24. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Иркутск, 22 октября 1926.

Глубокоуважаемый Юрий Иванович,

Сборник Вяткина¹ представляет собой переработку, приспособленную для юношества, и не имеет никакого ни научного, ни литературного значения.

Работу С. Х. Бейлина² я Вам смогу достать — и приблизительно дней через 7—10 смогу уже ее выслать.

Может быть, Вы нуждаетесь в каких-нибудь старых изданиях Восточносибирского отдела Русского географического общества, то очень многие из них можно достать и я сумею достать их для Вас, — там ведь попадались иногда материалы и по сказочному фольклору.

С искренним приветом и уважением

Весь Ваш М. Азадовский.

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Вяткин Г. Алтайские сказки. Для детей младшего и среднего возраста. Новоиколаевск, 1926.

² Бейлин С. Х. Странствующие, или Всемирные повести и сказания в древнераввинской письменности. Иркутск, 1907.

Иркутск, 18 мая 1927.

... Из этнографических новостей особенно интересных, пожалуй, не могу сообщить. Номер VI «Сибирской живой старины» Вы, конечно, уже видели. Приступаю к печатанию № 7-го. Когда-то и Вы хотели принять участие в нашем журнале. Были бы очень рады. Выпустили мы в свет предварительный список восточносибирских этнографов,¹ который, конечно, Вы также видели и имеете. Свой обзор этнографических изучений ВСОРГО² я Вам послал, но Вашей оценки, к сожалению, еще не знаю. Правда, он писан наспех, в предъюбилейной суете и суматохе.

На съезде в Новосибирске пришлось отстаивать право чисто этнографических изучений, особенно изучение духовной культуры, религии и фольклора. Против последних решительно выступил проф. Б. Э. Петри. Но его доклад в полной мере провалился. Любопытно, что активными его противниками явились некоторые коммунисты, деятели по работе среди нацменьшинств сибирского края. Особенно ярко выступал алтаец Гайсин.³

Вы, вероятно, с ним познакомитесь, когда будете в Новосибирске. Я слышал ведь, что Вы едете нынче на Алтай, и очень порадовался этому.

Относительно «Сибирской энциклопедии» Вы, конечно, уже слышали. Этнографическим отделом приглашены заведовать Козьмин, Виноградов и я (я только в области фольклора). Нам будет очень дорого, если и Вы примете участие в работе. Мы надеемся, что Вы (совместно с В. Г. Богоразом) не откажетесь написать основную статью о палеоазиатах и ряд мелких статей о гилеях, айнах и проч.

К сожалению, размеры «Сибирской энциклопедии» не очень велики. Предполагается пока три листа, но, вероятно, придется увеличить до 4-х, а может быть, и более.

Следовало бы еще, пожалуй, о многом рассказать Вам, в частности об ужасном состоянии Иркутского музея, но боюсь очень утомить Вас длинным письмом.

Крепко жму Вашу руку.

Любящий Вас ученик М. Азадовский.

Хранится: ААН, ф. 282.

¹ См. примеч. 4 к письму 21.

² Азадовский М. Пути этнографических изучений Восточносибирского отдела государственного Русского географического общества. — Сибирская живая старина, 1926, № 2 (6), с. 33—62.

³ Вульгаризаторские попытки ограничить изучение проблем этнографии и фольклора получали, как видно, уже в 1920-е годы решительный отпор.

Иркутск, 16 августа 1927.

... Недавно вернувшись из экспедиции в Тункинский край, нашел Ваше письмо и 3-й том «Súpis».¹ Большое спасибо. Чрезвычайно радуюсь и известию о готовящейся Вами работе для «Grundriss'a».² Наконец-то у нас будет полная свободная работа-исследование о славянской сказке! Дальше уже явится заботой русских ученых перевести ее на русский язык и сделать достоянием широких кругов русской молодежи, учителей и просто образованных читателей. Особенно радует меня Ваше намерение посвятить ряд глав художественной стороне славянской сказки. В этой области перед нами почти что пустое место. И очень жаль, что не опубликованы до сих пор некоторые работы нашей молодежи в Ленинграде и Москве. Эту проблему я, между прочим, постарался заострить в переработке моего предисловия к 1-му выпуску сказок «Eine sibirische Märchenerzählerin» (F<olklore> F<ellows> Com<unications>, N 68). Перед отъездом я послал Вам эту книжечку.

Получена ли она Вами? ³

Если я могу быть Вам полезен чем-нибудь при составлении Вашего труда для «Grundriss'a», пожалуйста, располагайте мною.

Не помню, писал ли я Вам, что мне с большим трудом удалось устроить публикацию записей сказок из разных мест Сибири,⁴ сделанных моими учениками. Предполагаю выпустить сборник более 10 листов. Выйдет, вероятно, в феврале-марте будущего года. Есть очень хорошие варианты, записанные у превосходных сказочников.

Нынешняя моя поездка в Тункинский край была очень удачной. Правда, я все еще чувствовал (и чувствую) себя очень плохо и потому не довел там работы до конца, уехав несколько ранее, чем следовало бы. Но все же удалось записать около 90 текстов. Некоторые из них я записывал по 7—8 часов. От одного старика⁵ записал свыше 40 текстов. С начала будущего года предполагаю приступить к обработке, хотя возможностей для печатания пока не предвидится никаких. Интересны тексты, где неожиданно врываються штрихи современности и недавнего прошлого. Моя гипотеза о поселенческом («бродяжьем») влиянии значительно укрепляется новыми материалами...

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Polivka J. Súpis slovenských rozpravok, sv. 3. Rozprávky s živly nadprirodzenými. Turčiansky sv. Martin, 1927.

² Grundriss der slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Bd 1—12. Hrsg. von Reinhold Trutmann und Max Vasmer. Berlin—Leipzig, 1925—1933.

³ См. письма 18 и 22 и примеч. к ним.

⁴ Сказки из разных мест Сибири. Под ред. проф. М. К. Азадовского. Иркутск, 1928 (Тр. каб. рус. лит. при пед. фак. Иркут. гос. ун-та, т. 1).

⁵ Имеется в виду Д. С. Асламов.

Кисловодск, 12 сентября 1927.

... спасибо Вам и милой, сердечной Елене Григорьевне¹ за ласковое и теплое слово участия. Спасибо и за те лестные отзывы, которые Вы дали о моих работах. Мне до слез обидно, что не удалось провести с Вами хоть несколько дней, именно дней отдыха, а не тех урывчатых минут, которые суждены бывают в Ленинграде. Тем более обидно, что я мог выбрать любой срок и уже во всяком случае быть в Кисловодске к началу августа. Я выбрал сентябрь, чтобы прямо из Кисловодска поехать на краеведческий съезд, который, к сожалению, отложен на декабрь и, вероятно, будет недоступен для меня.

Но из Кисловодска я все же приеду в Ленинград и Москву. Хотел бы прочесть в заседании Географического общества доклад «Характеристика ленского сказочника Аксаментова».* Так как заседания Этнографического отдела бывают по пятницам, то, очевидно, это может быть 7 или 14 октября.

Кто должен установить окончательный срок: отдел или я? Кому написать официально? Приемлемо ли вообще и, главное, совпадает ли с Вашим пребыванием в Ленинграде: читать доклад без Вас мне было бы тоскливо и больно.

Черкните, дорогой Сергей Федорович, обо всем этом сюда. Мне нужно знать все заранее, чтоб соответственно уговориться и с Москвой, где, по просьбе Бориса и Юрия Матвеевичей,² я предполагаю повторить этот доклад в один из понедельников фольклористической секции ГАХН³...

Хранится: ААН, ф. 208.

¹ Е. Г. Ольденбург.

² Имеются в виду Б. М. и Ю. М. Соколовы.

³ ГАХН — Государственная Академия художественных наук.

28. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Иркутск, 6 ноября 1927.

... Весной (в июне) я отправил Вам свою книжку, выпешшую в Гельсингфорсе, — «Eine sibirische Märchenerzählerin». Получили ли Вы ее? Не затерялась ли она в пути? Тогда же я отправил Вам письмо.

Я недавно вернулся из Кисловодска, где лечился после всех переряг, выпавших на мою долю. Был в Ленинграде, там большое оживление в работах Сказочной комиссии. Вероятно, в этом году издадут наконец русский перевод каталога Aagne с добавлениями

* Предисловие ко 2-му тому «Ленских сказок», отправленных для запечатания (примеч. автора письма).

и поправками Н. П. Андреева. Последний же является и переводчиком.¹

У нас мои ученики этим летом сделали очень много записей сказок в разных местах Сибири. Надеюсь, что частично удастся все-таки кое-что опубликовать.² Из этнографических новостей у нас самая крупная — выход в свет «Этнографии» за 1927 г., вероятно, Вы скоро получите этот номер, также скоро выйдет из печати и следующий выпуск «Художественного фольклора»...

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.

² См. примеч. 4 к письму 26.

29. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Детское Село, 26 июля 1928.

...вчера, приехав в город из Детского Села, где я провожу этот месяц, нашел у себя на столе Ваше письмо и поспешил сейчас же выполнить Вашу просьбу. Рад, что могу быть Вам полезным.

Тексты невелики, и я переписал их целиком, так как, может быть, Вас интересует какая-нибудь деталь, которая ускользнет в пересказе.

Сведения, которые Вы мне дали, не совсем точны. В «Сборнике мат(ериалов) Кавк(аза)» на стр. 313 помещен № 1 (а не 2), но, судя по предыдущей выписке, думаю, что Вам нужен именно тот текст, который я переписал. Если не так, сообщите — исправлю.¹

Простите за неаккуратную внешность переписанных текстов, но у меня не было под рукой приличной бумаги, а в библиотеке не оказалось ни хороших чернил, ни хорошего пера.

Побывать на съезде никак невозможно. Я было приготовил доклад («Das heutige russische Märchen»), чтобы хотя бы он был зачтен на съезде и помещен в «Трудах» его, но, как выяснилось, сделать это также невозможно.

Как хорошо, что Вы издаете сборник своих статей о сказке. Они так нужны каждому из нас, — и в то же время их всегда так трудно достать — не только, конечно, в провинции, но даже подчас и в Ленинграде.

По этому поводу я с грустью вспоминаю, что уже два года пытаюсь как-нибудь устроить печатание сборника своих статей по фольклору (характеристики сказочников, причитания, эпос в Сибири и проч.), — и все безуспешно. И большая часть моих статей остается полужатерянными в провинциальных изданиях.

Иногда от этого падает энергия. Так, например, сейчас без всякого энтузиазма работаю над материалами своей тункинской экспедиции. Без энтузиазма, ибо не верю в реализацию сбор-

ника.² А материалы — исключительные по своему значению. Сказочник Асламов, тексты которого лежат в центре предполагаемого сборника (41 №№ !), представляет собой совершенно необычное явление. Особенно по сознанию ценности своего материала и своего искусства. Его реплики (между текста) — великолепны. Замечательны и другие мастера, особенно Егор Сорокиков, о котором я писал в своем отчете («Сибирская живая старина», V). Впрочем, мои ленские тексты ждали: первый выпуск — 10 лет, а второй — 15, и то последний увидел свет только благодаря Вашему сердечному участию.

Для ближайшего сборника Географического общества написал небольшую статью «Сказочник и книга»,³ где подчеркиваю большое значение — вопреки распространенному мнению — большое значение грамотности и книжных источников в среде сказочников. Мне представляется теперь, что значительная часть современного репертуара является *вторичным образованием*, т. е. старой сказкой, но попавшей снова в народ через литературу XVIII века и лубок (главным образом через последний).

Большое спасибо за обещание скорой присылки сказок. Между прочим, я еще не получил № 1 «Včestnik» nčárgódopisný», если он вышел за этот год и где должны быть помещены Ваши примечания...⁴

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ «Сборники материалов для описания местностей и племен Кавказа» регулярно издавались в Тифлисе (последние тома — в Махачкале) с 1881 по 1929 г. (всего вышло 46 томов). В ответном письме к М. К. Азадовскому Ю. И. Поливка писал 3 августа 1928 г.: «Большое спасибо за выписки! Оба текста очень интересны, особенно карагасский...» (ГБЛ, ф. 542).

² Материалы второй тункинской экспедиции М. К. Азадовского (1927 г.) остались неопубликованными.

³ Азадовский М. Сказительство и книга. — Яз. и лит., 1932, № 8, с. 5—28.

⁴ См. примеч. 1 к письму 32.

30. А. М. ГОРЬКОМУ

Ялта, 12 января 1929.

Глубокоуважаемый Алексей Максимович,

Простите, что решаюсь Вас беспокоить, но Вы очень заинтересовали меня и моих ближайших друзей одним Вашим упоминанием. Сравнительно недавно, в одной из статей в «Известиях», Вы упомянули о знакомстве с тогда еще молодым Виктором Арефьевым.

Вы, конечно, знаете, что Виктор Севастьянович Арефьев был сослан в Сибирь и там умер.¹ Но, может быть, Вам неизвестно то, что в Сибири В<иктор> С<евастьянович> выдвинулся как один из наиболее интересных наблюдателей местной жизни. Он один из

первых обратил внимание на этнографию русского населения Сибири, обычно оставляемого в стороне и до сих пор весьма скудно изученного в этнографическом и фольклористическом отношении. К сожалению, наследство Арефьева затерялось в местных газетах, случайных изданиях, рассеялось по корреспонденциям и т. д. Только очень немногое сохранилось в научных изданиях и сборниках. Точно так же затерялась и его жизнь.

Мы обращались к некоторым из живущих в Харькове и Минске его родственникам с просьбой поделить материалами для его биографии, прислать его фотографическую карточку, дать сведения о судьбе рукописей и т. д. Увы, никто не ответил. (Возможно, что наши письма и не дошли по адресу — во всяком случае так приятнее думать.) Из всего этого Вы уже понимаете характер той просьбы, ради которой решаемся мы Вас беспокоить. Как было бы хорошо, если б Вы записали свои воспоминания о Викторе Севастьяновиче и, может быть, ошастливили бы таким чудесным подарком наш журнал.

Характер нашего издания Вам, конечно, знаком, так как мы посылали Вам некоторые выпуски его в Италию.

Может быть, Вы сумели бы указать также нам, где искать источников, чтобы можно было построить полную биографию этого, видимо, далеко не заурядного человека.

Если бы Вас, в свою очередь, заинтересовала библиография сибирских работ и статей Виктора Севастьяновича, то я с удовольствием и радостью вышлю Вам ее.

С искренним и глубоким уважением Марк Азадовский.

Р. С. Так как я скоро уезжаю из Ялты, то мой адрес в течение ближайших двух месяцев: Москва, Ильинка, Рыбный пер., 3. Правление Всекобанка. М. А. Ваксбергу (для Марка Константиновича Азадовского).

Одновременно высылаю Вам новый сборник сказок,² выпущенный мною в Иркутске.

Хранится: *ИМЛИ*.

Опубликовано: Сибирские огни, 1968, № 3, с. 141; Литературное наследство Сибири, т. 1. Новосибирск, 1969, с. 53. Там же (с. 52) опубликована «Памятка» М. К. Азадовского о его литературных связях с Горьким.

¹ Ошибка М. К. Азадовского: В. С. Арефьев умер в с. Турках Балашовского уезда Саратовской губернии.

² См. примеч. 4 к письму 26.

31. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Ялта, 21 января 1929.

...я получил Ваш оттиск — большое спасибо. Между прочим, из него я узнал о существовании Вашей работки «*Čichám člověčinu...*».¹ Вы меня так избаловали Вашей любезностью, что я ре-

шаюсь обратиться и с просьбой относительно его. Может быть, у Вас еще сохранился оттиск, тем более что журнал, в котором помещена эта статья, в наших условиях почти недоступен.

Сейчас я уже собираюсь уезжать из Ялты. После непродолжительного пребывания в Москве поеду в Ленинград, где и проведу около 3-х месяцев.²

Относительно моего оттиска мы сделаем так: Вы будете любезны прислать мне сначала под бандеролью штук 5—6; а затем я выясню, как можно будет переправить все остальное. Вероятно, это удастся сделать через Ленинградское отделение общества культурной связи (ВОКС) <...>

Только что вышел в свет «Обзор работ Сказочной комиссии» за 1927 год. На этот раз в нем помещен ряд маленьких статей. Материал представлен там довольно любопытный. Недавно вышел в свет сборник сказок, изданный в Казани, но я его еще не видел и не знаю содержания.

Сам я сейчас обрабатываю понемногу и привожу в порядок свои материалы последней экспедиции (1925 и 1927 гг.)³ Какие там замечательные тексты и какие великолепные мастера! Может быть, опубликую пока предварительный очерк. Вероятно, уже скоро выйдет из печати перевод указателя Aarne в переработке Н. П. Андреева. Печатается выпуск VIII «Сибирской живой старины», но, к сожалению, я лишен теперь возможности публиковать в ней работы по изучению сказки...

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Polivka J. Cichám člověčinu — ruský dech, ruskou «kost». — Národopisný věstník československý, 1924, roč. 17, s. 3—19.

² М. К. Азадовский прожил в Ленинграде до 1 августа 1929 г.

³ В Тункинской долине.

32. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Ленинград, 10 апреля 1929.

...спасибо за последнюю (4-ю) книжку журнала и за Ваш оттиск. Ваши примечания к «Сербскому сборнику» — к сожалению, я не видел самого сборника — замечательны и должны быть одной из настольных книжек у каждого, кто работает тем или иным методом по сказке.¹ Конечно, нужно начисто отказаться от того типа примечаний, какой дает, например, Зеленин или ряд других позднейших собирателей.

В Иркутском сборнике (моих учеников)² я было также хотел по-новому подойти к примечаниям, но вынужден был отказаться от такой работы: примечания только к одной сказке «Любовь жены» заняли у меня немного менее печатного листа, и как я ни старался, но менее $\frac{1}{2}$ листа ничего не выходило, оттого я выбрал такой промежуточный тип.

В области сказок крупным событием является у нас выход русской редакции Аагге'вского указателя (работа Н. П. Андреева).³

В очередном выпуске «Художественного фольклора» очень много небольших статей исследовательского типа о сказке.

Наконец, третье — быть может, Вы уже знаете об этом — выход огромного тома «Казки та оповідання з Поділля» М. Левченко.⁴ Издание Украинской Академии наук.

Вот, к сожалению, все наши скудные новости в области изучения сказок. Рукописные материалы зато растут. Создаются, между прочим, и новые архивы. В Ленинграде их два. Один — старый — при Географическом обществе, который теперь реорганизуется на новых началах, и другой в Институте истории искусств, организованный проф. В. М. Жирмунским по методам главным образом Фрейбургского архива.

Печатается очередной том «Сибирской живой старины»,⁵ но материалов по сказке в нем, увы, не будет. . .

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ В письме к М. К. Азадовскому от 27 декабря 1927 г. Ю. И. Поливка сообщал: «Сербская Академия наук в Белграде издала большой сборник сербских сказок, который из многих рукописных сборников составил и богатыми комментариями снабдил Веселин Чайканович, профессор Белградского университета. Очень жаль, что Вам так трудно достать такое важное издание». А в марте 1929 г. (письмо не датировано) Поливка писал: «Вашему вниманию предлагаю примечание к сборнику сербских сказок Чайкановича» (ГБЛ, ф. 542). Эти примечания опубликованы в журнале «Národopisný věstník československý» (1928, N 1).

² См. примеч. 4 к письму 26.

³ См. примеч. 1 к письму 28.

⁴ Левченко М. Казки та оповідання з Поділля в записях 1850—1860-их рр., вип. 1—2. З передмовою акад. А. М. Лободи. У Квіві, 1928 (Збірник Історично-філологічного відділу Української Академії наук, N 68).

⁵ Имеется в виду № 8—9 (1929).

33. А. М. ГОРЬКОМУ

Ленинград, 24 апреля 1929.

Глубокоуважаемый Алексей Максимович,

Позвольте горячо поблагодарить Вас за чудесный подарок для нашего журнала.¹ Очень ценны и те указания, которые Вы даете для поисков сведений об В. С. Арэфьеве, — мы обязательно ими воспользуемся.

Очень тронут я и Вашим отзывом о моих сборниках сказок. Увы, далеко не все так относится у нас к работе фольклориста, в особенности на местах, да еще в таких далеких, где я обычно живу. И я имею все основания опасаться, что этот сборник — моя

последняя работа в этой области, хотя я располагаю чудесными материалами по сказке (один мой сборник печатается сейчас за границей).

Как было бы хорошо, если б Вы поставили тему о значении подобного рода работ в печати и тем привлекли бы общественное внимание к работе фольклористов. Такое Ваше выступление было бы событием крупнейшего масштаба в истории нашего собирательства.

Крепко жму Вашу руку и еще раз сердечно благодарю.

Весь Ваш М. Азадовский.

Кирочная ул., 2, кв. 10.

Ленинград.

Хранится: *ИМЛИ*.

Опубликовано: Литературное наследство Сибири, т. 1, с. 54—55.

¹ Горький М. О Викторине Арефьеве. — Сибирская живая старина, 1929, № 8—9, с. 219—220.

34. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 20 мая 1929.

... по поручению нашей редколлегии, т. е. коллегии по изданию сборника о сказке в честь С. Ф. Ольденбурга,¹ прошу как можно скорее дать ответ на присланную анкетку. Нам важно как можно скорее установить статейный и материальный фонд сборника, так как хотим обязательно осенью выпустить.

Как будто сборник обещает быть небезынтересным. Очень интересную тему поставил Андреев — «Проблема единства сюжета в сказке»;² Н. П. Гринкова готовит статью о задачах изучения сказителя;³ Никифоров — «Основные стилевые линии северной (русской) сказки»⁴ и т. д. Далее ряд статей об отдельных сказочниках; Чернышев — о сказках, записанных Пушкиным,⁵ и т. д. Наконец, целый отдел будет посвящен сказкам Востока: Р. О. Шор, двое Мервартов,⁶ Крачковский, Самойлович, Владимирцев, Перкарский.

Как только извернемся с финансами?

Слышали мы тут Вашего рапсода. Почему расстроилась поездка или, вернее, почему отложена? Впрочем, мы все этим очень довольны, так как Вы за лето успеете написать статью для сборника.

Что касается меня лично, то я вдвойне доволен и очень прошу ускорить выполнение обещания — написать о «Сказках из Сибири» для «Литературы и марксизма».⁷ Пожалуйста, дорогой Юрий Матвеевич, Вы ведь знаете, как это исключительно важно <...> Как сборник в честь П. Н. Сакулина?⁸ Скоро выйдет в свет какая-то не то хрестоматия, не то изборник сказок по Афанасьеву и другим (?), издаваемый ГИЗом под ред. Капицы.⁹ Выйдет что-то очень слабое, судя по всем приметам.

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. 1882—1932. Л., 1934.

² Статья напечатана не была.

³ Гринкова Н. П. Вопрос о сказочнике в русской фольклористике. — В кн.: Сергею Федоровичу Ольденбургу..., с. 171—180.

⁴ Никифоров А. И. Социально-экономический облик севернорусской сказки 1926—1928 годов. — Там же, с. 377—398.

⁵ Чернышев В. И. Русские сказки в изданиях XVIII века. — Там же, с. 585—610.

⁶ А. М. и Л. А. Мерварт.

⁷ Рецензия Ю. М. Соколова написана не была.

⁸ Памяти П. Н. Сакулина. Сб. статей. М., 1931.

⁹ Русские народные сказки. Предисл. С. Ф. Ольденбурга. Вступ. статья А. И. Никифорова. Сост. О. И. Капица. М.—Л., 1930.

35. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Иркутск, 25 января 1930.

... Несколько дней тому назад выслал Вам последний том «Сибирской живой старины»,¹ вышедший наконец в свет после двухлетнего перерыва. К сожалению, в этом томе очень мало материалов по фольклору и совсем нет ничего по сказке. В следующих томах, если они вообще будут, материалов по фольклору можно ожидать еще в меньшем количестве.

Вы советовали мне в прошлом письме обратиться непосредственно к проф. Ногак'у² по поводу печатания моих сказок. Но мне не хотелось тогда его беспокоить, поскольку он уехал отдыхать после тяжелой и утомительной работы по подготовке съезда. Надеюсь, теперь он уже оправился и можно будет ожидать уже не в далеком будущем завершения работы...

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Имеется в виду № 8—9 (1929).

² Речь идет о И. Гораке.

36. К. КРОНУ

Иркутск, 16 февраля 1930.

... позвольте после долгого молчания вновь напомнить о себе — и напомнить небольшой просьбой. Благодаря Вашей любезности очень аккуратно получаю все выпуски FFC,¹ но получать их я начал только систематически с № 61; остальные — ранние — представлены только некоторыми отдельными номерами. Таким образом, у меня в некоторых случаях отсутствует начало работ. Так, например, А. V. Rantasalo «Askerbau»² я имею только часть

V-ю (FFC, № 62), а первых частей его работы (FFC, №№ 30—32, 55) у меня нет; то же и с работой К. Karjalainen'a.³ Я имею только FFC, № 63, — между тем первые тома (FFC, №№ 41, 44) у меня также отсутствуют, точно так же отсутствует первый том Ваших «Kalevalastudien».⁴ Поэтому обращаюсь к Вам вновь с покорнейшей просьбой пополнить мою библиотеку этими работами.

Вместе с тем разрешите попросить и кое-какие другие работы из этой же серии, отсутствие которых у себя я часто болезненно ощущаю. Это №№ 34, 49, 50, 51, 59 (!), а также весь том II (№№ 14—21). Это самые ощутимые пропуски, о других я уже не говорю.

К сожалению, теперь очень редко удается напомнить о себе и своими работами по фольклору. Отчасти этому виной болезнь, которая несколько выбила меня из колеи, оторвав более чем на год от обычной работы, отчасти в еще большей степени и другие причины. В экспедициях после 1927 <года> тоже ни разу не был. Экспедиция 1927 года дала замечательный материал. Я встретил сказочника,⁵ у которого записал около 50 №№ (одна из рекордных цифр!), причем сказки велики по объему и значительны по мастерству. У самого сказочника я встретил ярко выраженное сознание своего мастерства, можно даже сказать, любованье им, гордость. К сожалению, все это должно составить огромный том, на опубликование которого у меня нет никаких надежд.

В бытность мою в Ленинграде я организовал сборник под заглавием «Проблемы изучения сказки».⁶ Сборник составиля очень интересный, но, к сожалению, после моего отъезда дело почему-то заглохло, хотя сборник уже совершенно готов и предназначался в типографию.

Из сибирских изданий крупных работ по фольклору почти нет. Очередной том «Сибирской живой старины»⁷ Вы, надеюсь, уже получили, но в нем очень мало фольклористики...

Хранится: Рукописный отдел Финского литературного общества в Хельсинки, № 116.

¹ См. примеч. 2 к письму 18.

² Rantasalo A. V. Der Ackerbau im Volksaberglauben der Finnen und Esten, mit entsprechenden Gebräuchen der Germanen verglichen, H. 1—5. Sortavala, 1919—1925 (Folklore Fellows Communications, N 30—32, 55, 62).

³ Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra-Völker, H. 1—3. Übers. von O. Hackman. Helsinki, 1924—1927 (Folklore Fellows Communications, N 41, 44, 63).

⁴ Krohn K. Kalevalastudien, H. 1—6. Helsinki, 1924—1928 (Folklore Fellows Communications, N 53, 67, 71—72, 75—76).

⁵ Имеется в виду Д. С. Асламов.

⁶ Это издание не состоялось.

⁷ Имеется в виду № 8—9 за 1929 г.

Иркутск, 14 апреля 1930.

... Вашу открытку, в которой Вы сообщаете об обещании проф. Ногак'а¹ закончить издание моего оттиска, я получил вчера и очень Вам за нее благодарен. Точно так же получены мною и два экземпляра Вашего отзыва о нашем сборнике сказок.² Я извещил Вас о получении и горячо благодарил за отзыв сразу же по получении, — очевидно, это письмо затерялось, насколько я могу судить по Вашей последней открытке. А может быть, Вы еще не получили его ко времени отправления Вашего открытого письма.

Издание сборника статей о сказке, предпринятого нашим Ленинградским отделением Географического общества, к сожалению, затянулось, и очень боюсь, что еще не скоро будет осуществлено.³ А очень жаль, так как сборник был составлен очень разнообразно и объединял почти всех главнейших исследователей...

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Имеется в виду И. Горак.

² См. примеч. 4 к письму 26. Рецензию Ю. И. Поливки см.: *Národopisný věstník československý*, 1929, roč. 22, s. 281—285.

³ См. примеч. 6 к письму 36.

38. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 16 октября 1930.

... в конце месяца или в начале ноября предполагается заседание памяти Бориса Матвеевича.¹ Заседание будет от имени РГО,² не знаю, как будет обстоять вопрос с другими организациями. Выступать будут С. Ф. Ольденбург, Д. А. Золотарев и я. По этому поводу, прошу Вас, дайте мне справки:

1. Укажите главнейшие отзывы об этнографических и фольклорных работах Б<ориса> М<атвеевича>.

2. Нет ли у Вас оттиска статьи Б<ориса> М<атвеевича> в сборнике Сакулину?³ А то когда еще этот сборник выйдет в свет!

3. Не можете ли Вы прислать мне экземпляры «Русского фольклора» (I и II).⁴ От Б<ориса> М<атвеевича> я не получал их, — первый выпуск у меня куплен, но в Иркутске, здесь же никак не могу купить — в ГИЗе нет.

Печатается ли «Худ<ожественный> фольклор»? <...>⁵

Приедете ли Вы на заседание?..

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Имеется в виду Б. М. Соколов.

² РГО — Русское географическое общество.

Сидит его старая старуха,
На старухе сарочинская шапка,
На шапке венец латынский,
На венце тонкая спица,
На спице [Строфилус]* птица.
Поклонился старик старухе,
Закричал ей голосом громким:
«Здравствуй, ты, старая баба,

Я, чай, твоя душенька довольна».
Отвечает глупая старуха:
«Врешь ты, пустое городишь!
Совсем душенька моя недовольна —
Не хочу я быть римскою папой,
А хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в океане-море и
т. д.

Таким образом, отсутствующее звено нашлось и путь заимствования может быть установлен до конца. Сказка же афанасьевского сборника несомненно идет от Пушкина сама, а не наоборот.³

У нас некоторое оживление в области издания сказок. Правда, печатаются не научные критические издания, а предназначенные для широкой публики, но некоторые из них вполне наукообразны и почти все дают новые тексты. На днях выйдет сборник Озаровской (все новые записи),⁴ готовится к печати сборник моей ассистентки, Карнауховой (сказки северных губерний),⁵ на днях же выходит в свет антология сказок Ю. М. Соколова «Поп и мужик»,⁶ но, кажется, в этом сборнике новых текстов нет. Печатается и мой сборник «Избранных мастеров»,⁷ где также будет помещено 7 новых, превосходных, до сих пор не опубликованных текстов. Таким образом, скоро Вас засыпем новыми текстами и сборниками.

Надеюсь, что Вы в добром здравии и по-прежнему много и хорошо работаете. Началось ли печатанием Ваше «Slavische Märchen»?..⁸

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Имеется в виду И. Горак.

² Ошибка М. К. Азадовского; следует: Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 6-ти т., т. 2, кн. 4. Стихотворения 1826—1836. Сказки. М.—Л., 1930, с. 282—283 (приложение к журналу «Красная нива» за 1930 г.).

³ Имеется в виду сказка «Золотая рыбка», включенная А. Н. Афанасьевым в его собрание «Народных русских сказок» (Афанасьев А. Н. Народные русские сказки, т. 1. Под ред. М. К. Азадовского, Н. П. Андреева, Ю. М. Соколова. [М.—Л.], 1936, с. 117—119). По сюжету к ней примыкает также сказка «Жадная старуха» (там же, с. 120—122). Подробнее см. примечания в указанном томе, а также в кн.: Пушкин А. Сказки. Ред. текста и статья М. К. Азадовского. Л., 1936, с. 122—129.

⁴ Озаровская О. Э. Пятиречье. Л., 1931.

⁵ Сказки и предания Северного края. Запись, вступ. статья и коммент. И. В. Карнауховой. Предисл. Ю. М. Соколова. М.—Л., 1934 (Фольклор. Под общ. ред. Ю. М. Соколова).

⁶ Поп и мужик. Русские народные сказки. Под ред. и с предисл. Ю. М. Соколова. М.—Л., 1931.

⁷ Русская сказка. Избранные мастера, т. 1—2. Ред. и коммент. М. Азадовского. [Л.], 1932.

⁸ Polivka J. Slovanské pohádky. 1. Úvod. Východoslovanské pohádky. (Slavische Märchen. 1. Ostslavische Märchen). Praha, 1932.

40. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 22 января 1931.

... со сборником, в конце концов, ничего не вышло. Комаров (секретарь Географического общества) предлагает печатать в очередном томе «Известий РГО». Меня это несколько не устраивает, — поэтому я даю в переработанном виде в «Литературе и марксизме» свою речь,¹ устранив из нее, по совету Николая Федоровича Бельчикова, элементы речи. В связи с этим мне хотелось бы снова получить от Вас отпечаток статьи Бориса Матвеевича из сакулинского сборника.² Сделайте это возможно скорее.

Когда приезжаете? Напишите заранее, чтоб можно было делать все организованно. Мы, не имея от Вас никаких вестей, пока еще ничего не делали, т. е. по вопросу о съезде, ибо, кажется, его реальность ставится под сомнение <...>

Опять новая ужасная смерть — П. Е. Щеголев!

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ В 1931—1934 гг. в журнале «Литература и марксизм» никакой работы М. К. Азадовского напечатано не было.

² См. примеч. 3 к письму 38.

41. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 23 февраля 1931.

... мы сейчас налаживаем очередной том сборника «Язык и литература»¹ — он будет всецело посвящен докладам, читавшимся в Фольклорной секции.² Если б Вы выразили желание поместить у нас свой доклад, читанный в ноябре Вами в ИРКе,³ мы с радостью взяли б его. Надеемся сборник в течение марта сдать уже в печать. Черкните, можем ли мы рассчитывать на Вашу статью, или Вы печатаете ее у себя.

Как, кстати, дело с «Художественным фольклором»? Когда думаете сами побывать у нас?..

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Яз. и лит., т. 8. Л., 1932 (Науч.-исслед. ин-т речевой культуры).

² В 1929—1931 гг.

³ В указанном сборнике доклад Ю. М. Соколова опубликован не был. ИРК — Институт речевой культуры в Ленинграде.

42. Н. М. МАТОРИНУ

Ленинград, 28 августа 1931.

... говорят, Вы еще не скоро выберетесь к нам, — мне же хочется поговорить с Вами о куче разных дел, из которых некоторые представляются довольно срочными; поэтому позволяю себе

беспокоить Вас; к тому же это предварительное письмо даст возможность при первой же встрече договориться уже окончательно.

Мои сибирские впечатления¹ об этнографической работе на местах довольно печальны — она резко идет на низ. На местах в этом отношении — определенный перегиб. Характерный пример: Восточносибирский ОГИЗ решил развить деятельность по изданию библиографических работ, однако, когда ему предложили библиографическую работу этнографического характера, он не решился ее принять, заявив, что для ГИЗа «неудобно» начинать с этнографической библиографии.

Нечего и говорить, что в области фольклора дело обстоит еще хуже. Между тем на местах есть работники, много вузовской молодежи, интересующейся фольклором, есть работники из местных сельских учителей, завклубами и т. п. Но у них постепенно исчезает энергия: нет стимулов. На них косятся, материалы их лежат неприкаянными, или они гниют у них или в местных архивах, имена их остаются никому неизвестными (а это обстоятельство немаловажное), надежд на печатание нет никаких, — и в конце концов они или совсем отходят от научно-краеведческой работы, или переключаются на другие рельсы.

И это вовсе не специфическое сибирское явление, но то же подтверждают и лица, побывавшие в других провинциальных центрах (Рыбинск, Кострома, Урал и пр.).²

Очевидно, перед ИПИНам³ стоят в этом отношении огромные задачи — в частности, они ложатся на ипиновский журнал «Советская этнография». В области фольклора необходимо проявить еще большую интенсивность, а посему разрешите предложить некоторый план.

Я считаю совершенно необходимым организовать специальное издание под примерным заглавием — что-либо в роде «Бюллетень Фольклорной секции».⁴ Не пугайтесь: я не мыслю никаких сепаратных выступлений, не согласованных с общим планом работы ИПИНа. Я мыслю этот «Бюллетень» как *особое приложение* к «Этнографии», но которое могло бы быть отпечатано отдельным оттиском в количестве примерно 500 экземпляров, чтобы широко разослать его по периферии. В этом «Бюллетене» (лист—полтора, хотя бы через номер) должны печататься в первую очередь и главным образом *материалы* местных собирателей (в выдержках, в лучших образцах и т. п.); 2) отчеты их о своей личной работе; 3) о работе на местах (например, фольклористика в Киргизии, в Восточносибирском крае, в Казани и т. п.); 4) информация о работах московских и ленинградских фольклористов; 5) библиографическая информация; 6) программы и 7) небольшие заметки программно-принципиального характера.

Такое издание несомненно даст выход собирательской энергии на местах и создаст тесную связь ИПИНа со всей массой местных фольклористов. Вместе с тем мы через этот «Бюллетень» можем ставить специальные задания и ждать их разрешения с помощью

местных работников. Хорошо бы к съезду⁵ выпустить уже первый номер такого «Бюллетеня».

Теперь *второе*. Мне кажется, что в ИПИНе еще не поставлена проблема экспорта. Между тем речь об экспорте научной литературы уже идет. «Academia» довольно успешно экспортирует разнообразную литературу (в том числе и всякую халтуру), — мне думается, что мы также могли бы включиться в это дело. За границей давно наблюдается повышенный интерес к работе русских фольклористов и собранным ими материалам. Этот интерес я испытал на своем личном опыте, когда, например, я получил целый ряд предложений от различных организаций, в том числе и от Чехословацкой Академии наук, печатать мой сборник сказок, о котором было известно по моим отчетам в русских и западноевропейских специальных изданиях.

Я полагаю, что Фольклорная секция могла бы приготовить три первоклассных издания: 1) «Былины» А. М. Астаховой,⁶ 2) материалы по национальной музыке, 3) мои «Тункинские сказки» — сбор последних лет, когда мне удалось найти совершенно исключительного сказочника с репертуаром, который превосходит всех доселе известных русских сказителей, и, кроме того, совершенно исключительного мастера-художника.⁷ Что же касается «материалов» А. М. Астаховой, то они особенно должны заинтересовать западноевропейских, особенно многочисленных славянских исследователей и читателей, как еще живые образцы старинного эпоса, бытующие в советское время. Подробностей в смысле плана издания такого рода работ сейчас, конечно, не касаюсь.

Третье. Решение о нашем сборнике «Городской фольклор»⁸ ГИЗ в конце концов опять откладывает на какой-то дальний срок, вернее, он его не возьмет, потому будем ждать Вашего приезда, чтобы включить его в план издательства академического.

Четвертое. Это уже мое личное дело. Моя статья о Борисе Матвеевиче Соколове⁹ вызывает некоторые возражения в «Литературе и марксизме», в частности они настаивают на сокращении, хотя она и без того мною значительно сокращена. К тому же она может у них пойти не раньше будущего года: меня все это очень мало устраивает. Нельзя ли будет рассчитывать на гостеприимство «Этнографии»? Если принципиально Вы не находите возражений, то передам на просмотр статью, кому Вы укажете, — мне бы, конечно, хотелось, чтобы Вы сами ее прочитали...

Хранится: ААН, ф. 135.

¹ М. К. Азадовский летом 1931 г. ездил в Сибирь отдыхать (курорт Шиванда).

² Широко бытовавшая на рубеже 1920—1930-х годов недооценка этнографии и фольклористики была подвергнута критике на Первом съезде писателей СССР в 1934 г.

³ ИПИН — Институт по изучению народов СССР (возник в конце 1929 г.).

⁴ См.: Фольклор. Бюллетень фольклорной секции Института антропологии и этнографии АН СССР (Отд. оттиск из журнала «Советская этнография», 1934, № 1—2).

⁵ Первый всесоюзный съезд по археологии и этнографии намечался в начале 1932 г.; 7—11 мая 1932 г. в Ленинграде состоялось первое всероссийское археолого-этнографическое совещание.

⁶ Былины Севера, т. 1. Мезень и Печора. Записи, вступ. статья и коммент. А. М. Астаховой. Под ред. М. К. Азадовского. М.—Л., 1938.

⁷ Имеется в виду Д. С. Асламов.

⁸ Издание не состоялось.

⁹ Издание не состоялось.

43. Ю. И. ПОЛИВКЕ

Ленинград, 10 декабря 1931.

...болезнь помешала мне быть аккуратным в переписке, — и потому я не успел ни поблагодарить Вас за присланный оттиск рецензии на «Сказки» Strickland,¹ ни ответить на некоторые Ваши вопросы. Книга Озаровской называется «Пятиречье», изд. писателей в Ленинграде, 1931.

Меня очень тревожит Ваше сообщение об отправленных мне редакцией «Národopisný věstník» оттиках (оттиски или книжки журнала, где была помещена моя работа?), — я до сих пор ничего не получил, хотя прошло уже более месяца со времени Вашего извещения о высылке. Не будете ли Вы любезны еще раз проверить и выяснить, в чем дело.

Новых сборников и работ по фольклору пока еще нет — но довольно много (сравнительно) в печати. В Москве вышел интересный том рабочих автобиографий с предисловием Ю. М. Соколова,² — впрочем, я его еще не видел, а сужу только по рассказам и рецензиям. В скором времени выйдет IV-й выпуск «Русского фольклора» и VIII-й том сборника «Язык и литература», целиком посвященный статьям о фольклоре, хотя преимущественно на античном материале, но есть работы и по русскому материалу. Подробная информация о работах по фольклору в Ленинграде и Москве будет помещена в № 3—4 журнала «Советская этнография», — журнал, который заменил прежнюю «Этнографию» и перешел в Ленинград. № 1—2 вышел недавно.

Вот, кажется, и все фольклорные новости...

Хранится: Страговский архив (Прага).

¹ Речь идет об издании: Strickland W. W. *Panslavonic Folk-Lore in four Books*. Translated from K. J. Erben's «A hundred genuine popular slavonic fairy stories in the original dialects» and compared with notes, comments, tables, illustrative diagrams, introductions and supplementary Essays. New York, 1930. Рецензия Ю. И. Поливки см.: *Národopisný věstník českoslovanský*, 1930, roč. 24, s. 286—293.

² Соколов Ю. М. О записях. — В кн.: Мирер С., Боровик В. *Революция. Устные рассказы уральских рабочих о гражданской войне*. Под ред. М. В. Морозова. М.—Л., 1931, с. 11—20.

Ленинград, 22 июля 1933.

Глубокоуважаемый Виссарион Михайлович,

В ответ на Ваше обращение вновь подтверждаю свое полное согласие, и от своего имени лично, и как руководитель Фольклорной секции в Институте антропологии и этнографии Академии наук, принять всемерное участие в организации серии, посвященной русской песне и эпосу. Вместе с тем и я, и мои товарищи — фольклорные работники приветствуем инициативу Алексея Максимовича в этом направлении и не можем скрыть своего восхищения перед той необычайной чуткостью, с которой он всегда умеет выдвигать назревшие проблемы.¹ Действительно, в плане вплотную вставших перед советской общественностью задач усвоения литературного наследия прошлого издание фольклорной серии как дополнение к «Библиотеке поэта» является совершенно необходимым. Нужно ввести в сознание широких кругов советских читателей и эти замечательные памятники старого литературного наследия, не утратившие своей творческой силы и сейчас; ознакомить с их социально-насыщенным содержанием и изумительным мастерством их безымянных и неизвестных творцов.

При том состоянии фольклористики, какое мы имеем сейчас, в основном придется идти по жанровым группам: былины, лирическая песня, причитания, частушка, детский фольклор и т. д.; но вместе с тем все же и теперь можно установить и выделить некоторые тематические группы. Основным моментом этой серии должна, конечно, явиться *лирическая песнь* во всех ее разнообразных формах. У нас имеется огромное количество сборников лирических песен, но все это или академические собрания, или местные краеведческие издания, не доходящие, да и не могущие по своему характеру до широкого читателя.

Попытки организации читательских сборников прежде были, но они были и немногочисленны, и к тому же почти без исключения носили дилетантский характер. Задачей серии песни при «Библиотеке поэта» должен быть показ лирической песни с различных сторон, в различных аспектах, с широким привлечением материалов, которые вынужденно или сознательно не включались старыми собирателями и исследователями. На первое время можно было бы ограничиться небольшой библиотечкой, томиков 12—15, включающей основные моменты песенного фольклора.

Сейчас еще несколько трудно дать совершенно законченный план этой серии, но примерный проект я, по консультации с своими товарищами, все же решаюсь предложить:

1) «Песни социальных „низов“ крепостной России» — заглавие примерное, требующее уточнения и большей исторической четкости; в этот сборник должны войти такие совершенно малоизвестные песни, как фабричные и заводские песни, бурлацкие,

ямские, песни дворовых людей и т. п. Размер такого сборника вместе с вступительной статьей и комментарием — листов 10. Конечно, было бы необходимо дать отдельный томик «старой рабочей песни», но, к сожалению, имеющийся материал настолько скуден (едва ли на очень большое количество сможет он увеличиться и после архивных поисков), что говорить об отдельном томике трудно. Быть может, следует теперь же поставить вопрос о параллельных дополнительных поисках в этом направлении путем специальных обследований среди старшего и старейшего поколения современных рабочих.

II) «Бунтарские песни»: под этим также условным заглавием следует понимать песни «воровские», по старинной терминологии, и «разбойничьи», т. е. песни, выражающие в разных формах социальный протест. Размер — примерно 10 листов.

III) «Песни рекрутские и солдатские» — 10 листов.

IV) «Черничные песни» — под таким названием бытуют в крестьянстве песни антимонашеские, антипоповские, антицерковные, — песни необычайного остроумия и огромной социальной значимости. В свое время пытался издать специальный томик таких песен известный собиратель П. В. Шейн; осуществить свое намерение, само собой, ему не удалось, но собранные им материалы, по всей вероятности, сохранились, так как бумаги его находятся в Архиве Академии наук. Этот сборник сравнительно невелик по объему и вместе с аппаратом уложится листов в 7.

V) «Юмористические и сатирические песни»: разнообразные пародии, насмешливые и издевательские песни, плясовые, шуточные и т. д. — 10 листов.

VI) «Любовная лирика» — листов 12.

VII) «Свадебная песня» — листов 10.

VIII) «Причитания» (плачи): от плачей Ирины Федосовой до современных плачей — по Ленину, по убитым партизанам и т. д. — 12 листов.

IX) «Былины»: было бы желательно, в виду исключительного богатства и ценности материала, сделать два томика — листов по 15 каждый.

X) «Частушка» — листов 12—15.

XI) «Детский фольклор» (считалки, дразнилки, игровые песенки и т. п.) — листов 12—15.

Кроме того, следовало бы совместно с издательством продумать и обсудить такие темы, как «блатная поэзия», «песни уличных певцов»; может быть, такие издания, совершенно необходимые в научном плане, удобнее и правильнее организовать в другом месте.

Некоторые товарищи в дополнение к названным выше томикам выдвигают еще (несколько нарушая основное деление томов под названием) «Балладные песни», или «Песни-новеллы». Такого сборника русской «народной» баллады никогда не существо-

вало, и он несомненно представит большой научный и литературный интерес.

Для работы над серией должны быть использованы не только академические и областные сборники, но часто пренебрегаемые песенники, особенно песенники рукописные (XVIII и начала XIX в.), материалы архива Географического общества, архива Шейна, архив Рукописного отделения Академии наук, архив музыкального собирателя Пятницкого и др. Все сборники должны быть построены в тесной связи с музыкальной стороной и сопровождаться публикацией мелодий и их анализа наравне с анализом историко-литературным.

В качестве работников могли бы быть привлечены: *В. И. Чернышев*, один из лучших знатоков старинной песни, и особенно песенников XVIII века, *Ю. М. Соколов* (Москва), *В. М. Жирмунский*, *Е. В. Гиппиус*, *З. В. Эвальд*, *А. М. Астахова*, *А. Н. Лозанова* (четверо последних товарищей входят в состав Фольклорной секции Академии наук; первые два из них сдали недавно в печать большую работу под заглавием «Крестьянские песни Пинежья», являются специалистами по музыкальному фольклору; *А. М. Астахова* — специалистка по былинам; *А. Н. Лозанова* — автор книги «Песни о Разине и Пугачеве»), *П. М. Соболев* (Смоленск), *О. В. Цехновицер* — оба последних работают главным образом в области блатного фольклора, *Г. С. Виноградов* (Иркутск) — детский фольклор — и ряд других ленинградских, московских и провинциальных товарищей.

Целый ряд сборников мог бы быть сделан бригадным методом коллективом Фольклорной секции, причем в целый ряд бригад обязательно должны быть включены историки из состава Института археологии Академии наук и Комакадемии.

В дальнейшем, конечно, надлежит поставить вопрос и о создании такой серии уже не только русской песни, но песен народностей СССР, для чего объединить специалистов-фольклористов и поэтов в качестве переводчиков. В первую очередь можно было бы — по аналогии с изданием «Библиотеки поэта» Шевченко — остановиться на издании «украинских дум», ни разу не издававшихся на русском языке.

О сроках изготовления, порядке и прочее, полагаю, пока еще писать преждевременно, но, если понадобится, этот вопрос может быть очень скоро разработан. Во всяком случае, полагаю, что два-три томика могли бы быть сданы к началу будущего года.

С товарищеским приветом

Марк Азадовский,
заведующий Фольклорной секцией
Института антропологии и этнографии Академии наук СССР.

Хранится (в копии): личный архив Л. В. Азадовской.

¹ 13 сентября 1933 г. Горький писал В. М. Саянову: «Весьма обрадован согласием Марка — ? — Азадовского организовать работу по изданию

материалов нашего фольклора. Каков основной смысл издания? Ознакомление нашей молодежи — главнейше литературной — с лучшими образцами устного народного творчества в целях освоения ею коренного русского языка. Этим возлагается на нее обязанность крайне строгого выбора материала» (Горький М. Собр. соч., т. 30. М., 1955, с. 324).

45. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, <до 1 августа 1933 г.>

... Я получил от тебя письмо 8-го, а накануне я отправил тебе телеграмму с просьбой передать Самарину или Чичерову приглашение принять участие в карельской экспедиции. Однако до сих пор нет ответа.

В вопросе же о библиографии вы, московские товарищи, ведете себя преступно. Ну что же, дело сорвано! Ведь скоро наступает отпускной период, — и таким образом уже в текущем году напечатать мы не сможем. Я же рассчитывал до своего отпуска, который начинается 1 августа, сдать в печать материалы, оставив до осени предисловие, которое в основном должен будешь написать ты (в части истории изучения).

Относительно стенограммы ничего положительного пока сказать не могу, так как ее еще нет. Но один экземпляр будет у заведующего Моск<овским> отд<елением> ГАИМК.¹

Радуюсь за фольклористику в связи с включением тебя в редсовет «Academia» <...>

Ждем от тебя сведений и запросов.

Насчет Афанасьева шпарь в первую голову. Затем у меня есть одна заветная мечта: опубликовать сказки Тункинской долины. Книга листов в 15—18; я считаю (так же думает и Ник<олай> Петрович²), что Асламов, которого я там открыл, должен занять одно из первейших мест в пантеоне русских сказителей.

Очень подвела меня «Academia» с проектом издания сказок народов СССР. Я мобилизовал Ольденбурга, Марра, ряд других специалистов, и все это оказалось впустую, — и мне страшно неудобно (да и ИПИНу в целом) перед ними. «Academia» же не отвечает на запросы по этому поводу. Может быть, это тоже стоит в связи с твоей комиссией и не может быть разрешено до общего плана. Но нас-то это очень дезориентировало.

Напиши, когда и куда уезжаешь. Я в городе до 1 августа. Куда потом — не знаю...

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры.

² Н. П. Андреев.

Ленинград, 8 августа 1933.

Дорогой Юрий Матвеевич,

Отвечаю по пунктам:

1. *А. Н. Лозанова*. В сущности меня сейчас уже эта работа¹ не интересует. Я был против отправки ее в издательство в таком виде — но раз она отправлена и ты считаешь возможным принять, — вопрос исчерпан <...> С отзывом твоим я также не вполне согласен. Конечно, может быть, нужно выбрать варианты с большим вкусом, но чересчур бояться «академизма» едва ли следует. Почему Полежаев, Языков, Тютчев могут издаваться академически, а памятники фольклора должны потрафлять только широкому читателю? Я считаю, что основа и здесь и там должна быть одна и та же, не надо только засушивать, перегибать палки и проч. Сейчас я говорю уже не о книге Лозановой — это вообще другой вопрос — а об общем плане. С моей точки зрения, книге Лозановой как раз не хватает подлинного исследовательского академизма. Впрочем, на эту тему не стоит чересчур долго распространяться: поговорим при встрече.

2. *Белорусские сказки*.² Я, конечно, очень охотно возьмусь за них, — но только я не хотел бы делать никакого предложения. По целому ряду соображений я предпочел бы, чтоб это предложение исходило от издательства. В самом деле, в плане книга есть, есть конкретное предложение переводчика, — стало быть, можно и должно редактору отдела проявить в дальнейшем свою инициативу и предложить в качестве редактора такое-то лицо по таким-то основаниям. По крайней мере так мне был предложен Языков, Ершов <...> У меня же были неоднократно такие случаи: разговариваешь с Ежовым, или Тихоновым, или Невским — встречаешь полное сочувствие, а затем после подачи заявления, как закон, молчание, равносильное отказу. Поэтому я решил подавать заявления только в случае крайней необходимости. Я, конечно, не хочу сравнивать тебя — да еще в особенности в отношении ко мне — с Ежовым, но мне не хочется увеличивать количество своих заявлений, — тем более что это может связать меня в дальнейшем. Поэтому я был бы тебе очень признателен, если бы ты оказал мне дружескую услугу, сделав обращение официальное ко мне, а не ожидая от меня.

Так, между прочим, многие авторы в Ленинграде, я знаю, получили уже различные предложения от издательства.

Что же касается переводчика, то, конечно, переводы Яковича — или Яковчина, как его? — слишком облитературены и совершенно вытравливают сказочную специфику.

Например, из довольно живого диалога: «Эй, Степано, не тебе казать: ты бывал у сведе, много бачил, много чуял и т. д.» — у него передается в совершенно мертвых тонах:

«Эй, Степан, не тебе говорить: *ты человек бывалый*, много видел, много слышал». Правда, его все примеры взяты из Сержпутевского, который достаточно сам скверно записывал и залитературивал свои тексты, так что получается обработка в квадрате. Возможно, что этот Яковчик в дальнейшем сумеет найти нужный тон, но для редактора работа с ним будет бесспорно очень трудна (по крайней мере на первых порах), — однако у меня нет никакого другого кандидата и я даже не знаю, где его можно искать. Короче, выбор переводчика я всецело предоставляю издательству. Очень ценно, что Яковчик хочет такую работу выполнить.

Что же касается размеров сборника, думаю, что он должен быть не менее 25 листов: 20 листов — текст и 5 — комментарии и вступительная статья. Срок, я думаю, понадобится солидный — и не только мне, но главным образом переводчику. Но здесь уже нужно выслушать *desiderata* издательства. Думаю, что окончание работы едва ли мыслимо ранее октября-ноября будущего года.

Итак, теперь дело за тобой. Скажу откровенно, что договор мне очень хотелось бы заключить поскорее, так как сию совершенно без денег и с трудом сколотил на поездку в Гаспру, куда уезжаю 27/VIII, 28-го буду на несколько часов — от поезда до поезда — в Москве.

3. *Афанасьев*. Это очень хорошо, что ты отодвинул срок сдачи первого тома. Боюсь даже, не будет ли слишком рано: 1 декабря. Первое января было бы спокойнее. Служебные дела заедают, черт бы их побрал <...>

Что же касается срока сдачи последнего тома, то здесь тебе принадлежит последнее окончательное суждение, но я бы не очень возражал против 35 года. Слишком громоздкая и трудная работа!

4. *Год шестнадцатый*.³ О «16-м годе» я все время имею предложения, но косвенные. Говорил мне об этом В. Саянов, теперь пишешь ты, говорили в издательстве писателей, но прямого обращения от редакции я до сих пор не имею. Казалось бы, очень просто: если они и вправду не нашли меня, можно бы обратиться письменно, — а так как-то дико получается. Если у меня будет какое-нибудь официальное предложение, я могу разговаривать и с другими ленинградскими фольклористами; могу поставить этот вопрос в Фольклорной секции и т. д. А без этого, согласись сам, что очень трудно что-либо предпринять.

5. *Сборники: Ольденбургу*⁴ и *Орлову*.⁵ Насчет последнего я не компетентен и не властен, но первый до некоторой степени в моих руках. Если действительно приплешь, втисну (но никак не более листа, — даже, пожалуй, $\frac{3}{4}$, — потому что теперь уже, сам понимаешь, трудно). Полагаю, что если раскachaешься прислать что-либо и для Орловского сборника, тоже смогу поспособствовать. Переговорю с Перетцем, привлеку («по секрету») самого А<лександр> С<ергеевич>а,⁶ может быть, и устроим. Только

весь вопрос: когда это будет? Имей в виду, что я весь сентябрь буду отсутствовать в Ленинграде.

Очень жалею, что не смогу присутствовать на съезде писателей. Я был убежден, что съезд состоится не ранее конца сентября,⁷ и потому предполагал из Крыма отправиться в Москву. Теперь же менять путевку или отказываться от нее не хочется <...>

Пришли мне свои соображения о фольклорной конференции. Впрочем, по этому поводу я еще буду писать тебе...

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ Песни и сказания о Разине и Пугачеве. Вступ. статья, ред. п примеч. А. Н. Лозановой. М.—Л., 1935 (Фольклор. Под общ. ред. Ю. М. Соколова).

² В изд-ве «Academia» такое издание не состоялось.

³ Речь идет о литературно-художественном и общественно-политическом альманахе, основанном М. Горьким. Первый его выпуск — «Год XVI» — вышел в свет в 1933 г.

⁴ См. примеч. 1 к письму 34.

⁵ Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности акад. А. С. Орлова. Л., 1934.

⁶ Т. е. А. С. Орлова.

⁷ Первый всесоюзный съезд советских писателей состоялся в Москве 17 августа—1 сентября 1934 г.

47. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 10 марта 1935.

...приехал после своих путешествий Николай Петрович,¹ — и мы с ним обсудили твою статью.² Конечно, все это сделано *lege artis*, дает много материала для понимания биографии Афанасьева, — но все же во многом является и недоделанной. Ты, к сожалению, отказался от исследования, и твоя статья построена методом нарративным, что, естественно, ведет к некоторым сомнениям и недоразумениям. Об этом я еще скажу тебе позже, — сейчас же важно отметить другое. Ведь биография Афанасьева — единственная принципиальная статья в издании; ты помнишь, как мы ее задумывали и как решили, что ею заменим все остальное, между тем в ней нет ни слова о *сборнике сказок*, об его значении в науке и современности, — что, конечно, недопустимо. Т. е. ты пишешь о нем много, но опять-таки излагая внешние факты — упуская из виду моменты общественного порядка.

Открыть издание статей, где не затронуты кардинальные, принципиальные вопросы (не все, конечно, но самые существенные: в данном случае — сборник Афанасьева в плане литературного наследства) и не дана хоть какая-нибудь попытка их решения,³ — это, само собой, опасно и может обрушить на издание громы и погубить его.

Боюсь, что это встретит возражения и в издательстве; я, кстати, в последний приезд имел довольно неприятный разговор с Беусом (или Белусом, как его?) по поводу Афанасьева: он требовал даже специального предисловия, где были бы отмечены все идеологически неприемлемые элементы чуть ли не по каждой отдельной сказке.⁴ В таком виде это, конечно, ерунда, но в основном его замечание должно быть учтено, тем более что он, вероятно, захочет ознакомиться со статьями, открывающими книгу.

Таким образом, первое замечание. Необходимо дополнить статью указанием на роль сборника сказок Афанасьева и его значение для нас в плане литературного наследства.

Теперь о самой биографии. Нам очень жаль, что ты пошел тем же методом, каким шел Грузинский: получилось большое совпадение. Ты, вероятно, не перечитывал перед самой работой его биографии⁵ и не захотел от нее отталкиваться, а стал работать параллельно, но тем же методом, — и поэтому твоя биография не дает почти ничего нового. Социальные приурочения, которые ты даешь, они как-то загнаны в текст, ущемляются на нескольких строчках и не производят впечатления: как-то не замечаются. Это ошибка композиции. Следовало бы — так, во всяком случае, нам кажется — начать с характеристики широкого общественного фона, показать борьбу общественных сил и на этом фоне вскрыть факты жизни Афанасьева и картину его формирования и роста. Ты же понимаешь, как будет встречена книга, если в ней не будет дано нового освещения фигуры Афанасьева. Почему разночинец Афанасьев принял мифологическую школу, бывшую своего рода философией славянофильской фольклористики? Этот вопрос даже не поставлен. А без него можно ли говорить об Афанасьеве. И оттого-то создается впечатление, что твоя статья не дает ничего нового после Грузинского, — а так как у того вдобавок богатая библиография и очень много ценнейших ссылок, то может показаться, что твоя статья не отменила надобность в старой работе. А этого нельзя допустить.

Таким образом, дорогой Юрий Матвеевич, мы просим тебя еще поработать над статьей. Без ущерба, нам кажется, можно было бы сократить длинные выписки, относящиеся к первой части: к эпохе детства, женитьбы и т. д. Все это есть у Грузинского, и задача ведь не в повторении, а в новом интерпретировании. Наконец, есть у тебя и прямые ошибки.

Нельзя назвать «Русский вестник» Каткова органом либеральным, хотя бы и умеренным; нет надобности догадываться или «умозаключать», что рецензия в «Современнике» принадлежит Добролюбову, она давным-давно определена и вошла во все издания (критические) полного собрания его сочинений: Лемке,⁶ Аничкова⁷ и, наконец, Оксмана⁸ (1934). Кроме того, этой рецензии посвящена глава в моей работе об Ольденбурге («Советская этнография», 1933),⁹ где отмечена ее роль и значение

в истории русской фольклористики, и это мое суждение о ней уже вошло в Dobrolyubovian'у: см. последнее издание под редакцией Оксмана — комментарий к данной рецензии. Нельзя называть среди изданий, «претендующих хотя бы на некоторое научное значение», сборник Даля 1832 г.,¹⁰ — конечно, он не имеет даже и *minimal*'ного научного значения, на что, впрочем, едва ли претендовал Даль, дававший заведомую обработку.

Едва ли уместно так вскользь бросить замечание о визите Афанасьева к Герцену, — это факт огромнейшего значения.

Что же касается сокращений, то, полагаю, необходимо уменьшить длиннейшие выписки из рецензий Пыпина, Кавелина и др. Статья ведь получилась чуть ли не в 4 листа!

Вот и все основные наши замечания, которые мы решили по-дружески все тебе выложить.

Теперь о других делах. Когда же будет перевод денег по ССП?¹¹ Почему не был в Карелии, где тебя ждали и где я очень хотел тебя встретить?..

Хранится: ГЛМ, ф. 50.

¹ Н. П. Андреев.

² Соколов Ю. М. Жизнь и научная деятельность Александра Николаевича Афанасьева. — В кн.: Афанасьев А. Н. Народные русские сказки, т. 1, с. IX—LVII.

³ Связи А. Н. Афанасьева с передовым общественным движением середины XIX в. были недостаточно прояснены в науке к середине 1930-х годов, что сказалось, в частности, и на разбираемой М. К. Азадовским статье Ю. М. Соколова.

⁴ См. примеч. 3 к письму 10.

⁵ Грузинский А. Е. А. Н. Афанасьев. Биографический очерк. — В кн.: Афанасьев А. Н. Народные русские сказки, т. 1. Изд. 3-е. Под ред. А. Е. Грузинского. М., 1897, с. V—XIV.

⁶ Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. 1—4. Под ред. М. К. Лемке. СПб., 1911.

⁷ Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. 1—9. Под ред. Е. В. Аничкова. СПб., [1912—1913].

⁸ Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. 1—6. Под общ. ред. П. И. Лебедева-Полянского, Б. П. Козьмина, Ю. Г. Оксмана. М.—Л., 1934—1941.

⁹ Азадовский М. С. Ф. Ольденбург как фольклорист. (К 50-летию его научной деятельности). — Сов. этнографии, 1933, № 1, с. 15—38.

¹⁰ Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приуроченные и поговорками ходячими разукрашенные казаком Владимиром Луганским. Пяток первый. СПб., 1832.

¹¹ ССП — Союз советских писателей.

48. Л. В. АЗАДОВСКОЙ

Тунка, 29 июля 1935.

... Старик мой¹ жив, живет в другой деревне, верстах в 5, через Иркут. Идти пришлось туда пешком, что я и сделал. Итого, в два конца пешком — десять верст! Иркут приходится переез-

жать на лодке, причем на середине реки приходится засучивать брюки и лезть в воду, чтоб тащить лодку волоком через мель.

Старик мой очень обрадовался, увидев меня. Ему уже 80 лет, но он еще бодр, память сохранил хорошую, и с завтрашнего дня мы с ним засядем за работу. Таким образом, основная цель моей поездки будет достигнута, — все остальное уже неважно. Главное было заполнить пробелы в работе с ним и сделать несколько повторных записей.

Материальное положение старика неважное. Он ходит по миру и этим питается, поэтому мой приезд для него крупное событие. Обещал прийти рано утром, — наверно, весь вечер будет «припамнивать» сказки.

Между прочим, он знаменитый ворожей. Узнав, что я снова женился, он спросил, как тебя зовут, и «бросил карты» на тебя, т. е. начал ворожить на бубновую даму.

— Ну, — говорит, — хорошая тебе попалась баба. Ее в ступке не утолчешь. Все понимает, держать все хорошо будет и копейку будет убивать. Держись за ее крепко и, чо про нее говорить будут, не обращай внимания. Она у тебя грамотная, поученая?

— Как же, — говорю, — грамотная, обязательно!

— Ну вот, сразу видно. В казенном доме об ней большой интерес имеют. Одним словом, хорошая женщина тебе попала! Держись за нее!

Ну, думаю, нам, советским ученым, ворожеям доверять особенно-то не приходится. Как Вы полагаете на этот счет?..

Хранится: личный архив Л. В. Азадовской.

Опубликовано (частично): Литературное наследство Сибири, т. 1, с. 278—279.

¹ Д. С. Асламов.

49. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 29 октября 1937.

... рукопись получил. Спасибо!

Из Учпедгиза ничего для рецензии и отзыва не получал: ни по почте, ни с курьером.

Сведения относительно FFC следующие: Folklore Fellow Communications, орган Международной федерации фольклористов; Федерация основана около 1910 г.; основателями ее были: Йоганн Больте (Берлин), Карл Крон (Гельсингфорс), Аксель Ольрик (Копенгаген) и фон Зидов (Лунд).

С 1910 г. начал выходить орган Федерации («Folklore Fellow Communications»), редакторами его были четыре названных ученых. Издание выходило (и выходит) на средства Финской Академии наук. Авторы гонорара не получают. После смерти Ольрика (1917 г.) место его в редакции занял Оскар Хакман (швед), а позднее ученый Кнут Листоль.

За все время в FFC не появлялось никаких работ антисоветского характера, как не было и никаких отдельных выпадов. Среди авторов не было ни эмигрантов, ни других врагов Советского Союза.

В настоящее время в состав редакции входит бывший профессор Казанского университета Вальтер Андерсон, ныне проф. университета в Тарту, но он также не является эмигрантом.

К этому можно еще добавить, что FFC не только не относилось никогда враждебно к советской науке, но, наоборот, весьма сочувственно и охотно печатало работы советских ученых в то время, когда другие страны (например, Франция) отказывались от их сотрудничества.

Достаточно ли тебе этих сведений? Впрочем, ты, конечно, все это разовьешь подробнее; не знаю, в какой мере это удобно указывать, но в 20-х годах всемерно поощрялось сотрудничество советских ученых в западноевропейских изданиях.

Твое сообщение о программах меня очень порадовало. Очень прошу, вышли мне немедленно проект программы, утвержденный Межлауком.¹ Прошу в изъятие от установившихся привычек отнестись на этот раз к этой моей просьбе как можно внимательнее.

По поводу Смирнова-Кутаческого я имел только одно единственное обращение от деканата, в котором, однако, не было даже названо заглавия диссертации. До этого никаких обращений я не получал и ответа на мое письмо также не получил. Рукопись диссертации мне также до сих пор не выслана. Обо всем этом (еще до получения твоего письма) писал А<лексею> М<атвеевичу>.² Конечно, нечего и думать о возможности подготовиться к участию в диспуте 15 ноября. Я написал Кутаческому, что ввиду исключительной небрежности деканата ответственность за срыв моего участия в защите я возлагаю исключительно на последний. Думаю, что и никакого первого приглашения мне не посылалось.

«Советский фольклор» сдаем перед праздником или сразу после праздника. Номер обещает быть интересным.

Еще раз прошу, не откладывая, выслать мне программу...

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ Речь идет о В. И. Межлауке.

² Имеется в виду А. М. Смирнов-Кутаческий.

50. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, январь 1938 г.).

... во-первых, дружески поздравляю тебя со статьей в «Правде».¹ Это, конечно, в данном случае — не просто выступление в печати, даже не просто выступление в центральном органе, а выступление, имеющее большое принципиальное значение, ко-

торое всеми и будет соответственно принято. Еще раз поздравляю и жму руку.

Второе. Начинаю разные дела: мы много и долго думали, как быть с твоей статьей. Мы тщательно еще раз сопоставили ее текст с текстом «Литкритика»² — все-таки различия мало; некоторые страницы даны в сжатом изложении, но с полным сохранением всей последовательности мысли и даже основного материала. Поэтому, естественно, печатание после этого распространенной редакцией явилось бы фактом неоправданным. У нас по этому поводу, вернее, по аналогичному поводу, было уже столько нареканий, что я не решаюсь (и не я один) вторично подвергнуть сборник нападкам. Я надеюсь, ты поймешь мои соображения и не будешь искать за этим какой-либо другой мысли. Ты, конечно, хорошо помнишь, что ведь я сам предложил тебе опубликовать у нас полный вариант, но тогда речь шла о том, что «Литкритик» выбрасывает всю историческую часть.

Третье. Президиум Академии наук, как ты, вероятно, уже знаешь, предложил всем институтам ООН³ опубликовать ряд общих курсов: по истории народов СССР, по истории русской литературы, по истории западноевропейской литературы и в том числе по русскому фольклору, осуществление которого предложено нашей секции, — ныне, впрочем, уже не секции, а Фольклорной комиссии. Выполнить нужно в течение года с небольшим.

Само собой, что мы не думаем выполнять это только своими собственными силами, но в тесном союзе с виднейшими фольклористами, — в первую очередь с тобой.

Пока мы наметили такую *грубую разметку* отделов:

I. Вступительная часть (общетеоретические положения) — примерно 2—3 листа — Н. П. Андреев (которого, кстати сказать, мне удалось после долгих боев включить в состав Комиссии).

II. Историография — листов 5—6 — М. К. Азадовский.⁴

III. Фольклор дооктябрьский — ок(оло) 25 л(истов) — коллектив (т. е. весь состав секции и приглашенные лица).

IV. Фольклор советского периода — 5 листов — предполагается просить тебя; главу о советской песне в этом отделе намечено поручить Л. Н. Лебединскому.

Кроме того, предполагается просить тебя написать главу об исторических песнях (один печатный лист), а также о народной драме.

Это я пишу тебе пока в прелиминарном, дружеском порядке, — официальное предложение последует потом, но я хотел бы знать твое мнение и суждение. Само собой, что мы соберем потом пленарное заседание участников.

Твоему учебнику⁵ наше предприятие, конечно, никак не мешает, так как он уже, вероятно, выйдет ко времени сдачи нашего тома только еще в производство, что будет едва ли раньше марта—апреля 1939 года.

Четвертое: о диссертации А. М. Смирнова-Кутаческого. Я, конечно, ни за что не согласился бы, если бы знал, в какое положение поставит меня перед ним ваш Институт. Начальный период дела ты помнишь. Но ты помнишь также и наш разговор во время моего пребывания в Москве. Еголин и его помощник подтвердили в твоём присутствии, что диссертация будет выслана «завтра—послезавтра» (т. е. 1 или 2-го/XI). Это было для меня существенно важно, так как я предполагал посвятить ей (хотя бы для первого знакомства) все праздники. Я получил ее только в самые последние дни ноября, а может быть, даже в начале декабря, в период, когда я был свыше головы занят статьей для «Советского фольклора» и вообще его подготовкой. Обзор мой⁶ занял 5—6 печатных листов, и ты можешь представить, как напряженно я должен был работать. Не успел я кончить своей статьи, как получил предложение (от Президиума) выступить с докладом о Веселовском на юбилейной сессии.

Времени осталось так мало (февраль!), материал, как ты знаешь, так огромен и труден, что я буквально погибаю: я нигде не бываю, не хожу в театр и возвращаю авансы по договорам, ибо не могу из-за отсутствия времени их выполнять.

Само собой, что приступить к работе над диссертацией я не могу, пока не пройдет сессия. Все, что я могу предложить, если этот срок не устраивает, — совсем отойти от этого дела, известив об этом Институт и порекомендовав обратиться к Андрееву.

Если это нежелательно, то тогда придется отложить это дело. Во всяком случае к докторской диссертации я не могу подойти с кондачка, и мне нужно минимум две-три недели специальной работы над ней, хотя бы для того, чтобы прочесть самому всю основную литературу, которой пользовался А. М. Смирнов. На днях я буду писать ему особо <...>

Жму руку. Сердечный привет Валентине Александровне.⁷ Мы оба соскучились по вам обоим.

Твой М. А.

Где «Былины»?⁸ Черт возьми, где «Былины»?

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ Соколов Ю. Народная поэзия. — Правда, 1937, 29 дек., № 357.

² Соколов Ю. Русский былинный эпос. (Проблема социального генезиса). — Лит. критик, 1937, № 9, с. 171—196.

³ ООИ — Отделение общественных наук АН СССР.

⁴ Из этого первоначального плана вышла «История русской фольклористики» (т. 1—2, 1958—1963).

⁵ Соколов Ю. М. Русский фольклор. Учебник для высш. учеб. заведений. М., 1938.

⁶ Азадовский М. Советская фольклористика за 20 лет. — Сов. фольклор, 1939, № 6, с. 3—53.

⁷ Имеется в виду В. А. Дынин-Соколова.

⁸ Речь идет о несостоявшемся издании тома «Былины», под ред. Ю. М. Соколова (материалы экспедиции «По следам Гильфердинга»), в издательстве «Academia». Было реализовано спустя десять лет: Онежские былины. Подбор былин и научн. ред. текстов Ю. М. Соколова. М., 1948 (Летописи Гос. лит. музея, кн. 13).

Ленинград, 24 марта 1938.

Глубокоуважаемый Савва Елизарович,

Я получил Ваше письмо и договор, — но имею по этому поводу целый ряд замечаний. Откровенно сказать, я не представляю, что можно сделать на 5 печатных листах, включая сюда тексты и вступительную статью с комментариями. Если считать на статью и на комментарий хотя бы полтора листа, то на тексты падает три—три с половиной листа, т. е. 1500—1700 стихов. Конечно, никакого показа сибирской былины сделать в таком плане нельзя и такой сборник не будет представлять ни читательского, ни научного, ни краеведческого интереса.

Я думаю, надо давать что-то цельное, законченное. Поэтому я предлагаю следующее. В свое время (в 40-х—60-х годах) на Алтае жил замечательный краевед, имя которого Вам, конечно, хорошо известно, — Степан Иванович Гуляев. Главное его внимание было обращено на производительные силы края, но вместе с тем он занимался и собиранием фольклора. В 1848 г. он опубликовал ряд песен в «Библиотеке для чтения», а затем ряд записанных им былин и исторических песен был опубликован в изданиях Академии наук и оттуда перепечатан в сборнике Киреевского.¹ Затем в 40-х годах он составил специальный сборник былин и исторических песен, главным содержанием которого явились былины, записанные от замечательного алтайского сказителя Леонтия Тушицына. Этот сборник был переслан в Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве и поступил в распоряжение акад. Миллера. Однако последний распорядился этим сборником весьма по-хозяйски: вместо того чтобы опубликовать целостный сборник и тем увеличить количество специально былинных сборников, а вместе с тем увековечить выдающуюся работу сибирского собирателя, Миллер разорвал сборник по кусочкам — былины он включил в свой сборник («Былины старой и новой записи»),² исторические же песни опубликовал в своей специальной статье 1904 года³ и, кроме того, две былины дополнительно напечатал в 1911 году.⁴

Таким образом, хотя записи Гуляева и не погибли фактически для науки, но целостный сборник его, который к тому же был бы *единственным сибирским специальным сборником*, фактически не существует. Воссоздать его я Вам и предлагаю.

Другими словами, я хочу соединить воедино *все гуляевские записи*, разбросанные в разных изданиях с 1848 по 1911 год, прибавить к этому то, что сумею найти в архивах (хотя на большую пожизну в этом направлении не рассчитываю), и сделать, таким образом, гуляевский сборник, который с полным правом можно было бы включить в серию «Литературное наследство Сибири». Заглавие я сейчас точно дать затрудняюсь; об этом нужно

еще подумать — примерно может быть так: «Алтайские былины, записанные в 50—60-х годах С. И. Гуляевым», или так: «Алтайские былины. Сборник С. И. Гуляева», или что-нибудь иное, без указания на Алтай в титуле, хотя лучше бы это указание сохранить. Листаж его определяется следующим образом: все гуляевские тексты, опубликованные в разных изданиях, составляют в своей совокупности 3500 строк, т. е. 7 печатных листов: к этому нужно прибавить полтора листа — статья и комментарии; итого, восемь с половиной листов.

Но, кроме того, одновременно с Гуляевым на Алтае собирал и записывал Соловьев,⁵ и их тексты обычно публиковались вместе; несколько алтайских текстов записал Г. Н. Потанин.⁶ Мне думается, что для полноты картины и для полной характеристики старого алтайского репертуара следует в качестве приложения опубликовать и эти тексты; последние составляют примерно 700—800 стихов. Таким образом, весь сборник будет объемом в 10 авторских листов. Теперь относительно сроков; к 15 мая мне этого не сделать: во-первых, я еще не могу приступить к работе, даже черновой, поскольку не имею Вашего согласия на мое предложение в данной редакции; во-вторых, в апреле я уезжаю на две недели в санаторий, так как очень плохо себя чувствую после недавно перенесенной болезни, простудившись во время последней поездки в Москву, где я делал доклад о Веселовском на сессии Академии наук.

Ежели Вы мне быстро ответите, то полагаю, что к 15 июня я смогу Вам прислать рукопись, может быть, даже немножко и раньше, но мне хотелось бы еще поискать в московских архивах подлинники гуляевских материалов, которыми пользовался Миллер; в случае их обнаружения, конечно, некоторое время потребуется на сопоставление с ними печатных текстов.

Договор я подписываю, но делаю в нем исправление, которое прошу Вас утвердить, для чего высылаю Вам оба экземпляра <...>

Р. С. О сборнике сибирского фольклора⁷ стоит подумать: это интересная работа, — но только для нее нужен не такой скоропалительный срок, а время — минимум полгода. . .

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 1—10. М., 1862—1874 (былины занимают вып. 1—5).

² Русские былины старой и новой записи. Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894.

³ Миллер В. Ф. Исторические песни из Сибири. — Изв. Отд. рус. яз. и словесности Акад. наук, 1904, т. 9, кн. 1, с. 1—79.

⁴ Миллер В. Ф. Две сибирские былины из записей С. И. Гуляева. — Живая старина, 1911, вып. 3—4, с. 445—452.

⁵ Ошибка М. К. Азадовского; следует: Д. П. Соколов.

⁶ Имеются в виду следующие былины, записанные Г. Н. Потаниным в Бухтарме: «Илья Муромец и Калин», «Песня о Скимоне-звере», «Разбойничек», «Полоняночка», «Девять работников», «Князь Волконский и ключник», «О князе Голицыне», «Две песни о князе Суворове», «Об Алеше Поповиче» (см. в кн.: Былины и исторические песни из южной Сибири.

52. П. И. КОВЕШНИКОВУ

Ленинград, 10 апреля 1938.

Дорогой товарищ!

Я перед Вами в большом долгу, — еще осенью я получил от Вас письмо с запросом по поводу былин. К сожалению, я затерял Ваше письмо. Письмо-то и не так было в данном случае важно, так как я помнил его содержание, но с письмом я затерял и адрес, а это уже делало совершенно невозможной переписку. Недавно я случайно обнаружил Ваше письмо в одной из своих книг.

Я очень приветствую Ваше намерение работать над эпитетами былин. Специально такой работы никто никогда не писал, но частично эта тема, конечно, затрагивалась неоднократно: об этом писал и Миклошич в своей знаменитой статье «Изобразительные средства славянского эпоса»,¹ писал и Веселовский («Поэтика», т. 1)² и другие. Библиографию Вы найдете у А. М. Лободы — «Русский богатырский эпос», Киев, 1896 — и у А. П. Скафтымова — «Поэтика и генезис былин», Саратов, 1924.

Что же касается Вашей гипотезы о происхождении русского былевого эпоса, то, как, вероятно, Вы сейчас и сами уже знаете, она безусловно ошибочна. Такой точки зрения держались многие русские фольклористы, но теперь она совершенно оставлена, и толчком к пересмотру послужили известные статьи в «Правде», связанные с постановкой Д. Бедного «Богатыри».³

Подробности об этом Вы найдете в статье Ю. М. Соколова по поводу дискуссии («Литературный» критик», 1937, № 9),⁴ в его же только что вышедшей книге «Былины» (Гослитиздат, 1938),⁵ в моей статье «Советская фольклористика за 20 лет», печатающейся в «Советском фольклоре» (1938, т. VI) и в книге Н. П. Андреева «Былины» («Советский» писатель», 1938 — печатается), наконец, в середине текущего года выйдет в свет книга А. М. Астаховой «Былины Севера».⁶

Жму руку. Рад быть Вам всегда полезным. С приветом.

М. Азадовский.

Хранится: Историко-литературный музей при средней школе № 2 г. Белой Калитвы Ростовской области, № 999/14.

¹ Миклошич Фр. Изобразительные средства славянского эпоса. Читано в заседании Венской Академии наук 3 июля 1889 г. Перев. А. Е. Грузинского. М., 1895 (Тр. Слав. комис. при имп. Археол о-ве, вып. 1).

² Веселовский А. Н. Собр. соч., т. 1. Поэтика. СПб., 1913.

³ О пьесе «Богатыри» Демьяна Бедного. Постановление Комитета по делам искусств при Совнаркомом Союза ССР. — Правда, 1936, 14 ноября,

№ 313. См. также: Керженцев П. Фальсификация народного прошлого. (О «Богатырях» Демьяна Бедного). — Правда, 1936, 15 ноября, № 314.

⁴ См. примеч. 2 к письму 50.

⁵ Былины. Сб. для учащихся средн. школы. Сост. Ю. М. Соколов. По ред. Б. М. Волина. М., 1937.

⁶ См. примеч. 6 к письму 42.

53. С. Е. КОЖЕВНИКОВУ

Ленинград, 26 мая 1938.

... Должен Вам сказать, что я начал было работать над книгой¹ для Вас прямо-таки стахановскими темпами. Меня увлекла эта работа гораздо больше, чем я предполагал сам. И дело пошло так, что я считал, что смогу прислать Вам к первому июня не только тексты, но и статьи и примечания и весь остальной аппарат. Это я считал тем более возможным, что я устранился от юбилейных дел (т. е. в связи со «Словом о полку Игореве») и думал, что весь мой досуг сумею отдать этой работе.

Однако отвертеться совсем от юбилея мне не удалось, — и последние дни совершенно выпали из работы. Но не пугайтесь: я все ж таки почти окончил ее. Готовы тексты; готова заметка «От редактора»; готова вступительная статья; готовы комментарии (за исключением примечаний к нескольким текстам). Все это остается только выверить, проверить, привести в надлежащий вид, — и тогда можно будет отправлять рукопись. Сегодня я еду в Москву на сессию Академии наук; забираю рукопись с собой, по утрам буду над ней работать и 28—29-го отправлю.

Стало быть, не сделано: *несколько примечаний, словарь-указатель*, биографическая заметка о Гуляеве.

Но «словарь» и «указатели» лучше делать уже при верстке, так как нужно будет делать ссылки на страницы, — заметку же о биографии Гуляева я Вам вышлю вскоре (если вообще ее необходимо делать; может быть, и без нее можно обойтись, — к этому вопросу я еще вернусь); дополнительные же примечания вышлю.

Соответственно этому я хочу иметь твердую уверенность, что у меня в руках будет и корректура гранок, и корректура верстки. Если случится, что корректура падет на отпускные месяцы, то я Вам сообщу свои летние адреса, по которым Вы и сможете мне прислать все, что нужно. Во всяком случае, я надеюсь, что Вы учтете то, что настоящая книга является первым изданием *сибирских былин*. Я не стремился придавать ей узкоакадемического характера, но все же сделал на строго научной почве, — и Вы понимаете, что издание *без словаря и указателей* — недопустимо. Я собственно потому так останавливаюсь на этих самоочевидных истинах, что у меня был пренеприятнейший инцидент с иркутским издательством по поводу издания Оммулевского.² Правда, отказ их в присылке корректуры обошелся им, кажется, уже в несколько десятков тысяч, но я пострадал еще более, ибо

мое имя окажется под изданием, которое сам я не считаю достаточно полноценным, хотя были все данные, чтоб сделать его безукоризненным.

Некоторой помощи прошу я у Вас. Во-первых, нельзя ли поискать в местных, и особенно барнаульских, архивах или в музеях *старинных видов* Сузунского и Локтевского заводов, а также старого Барнаула.

Затем, не можете ли Вы заказать для книги *карту Барнаульского округа*, где будут особо отмечены места записи былин; пункты эти я укажу, да их легко усмотреть и из примечаний.

Очень прошу также дать книге достойный вид. Ваш обычный формат (Наумов,³ «Алтайские сказки»⁴) для такого издания не подойдет. Нужно брать формат страницы не менее 6×10.

В рукописи Вы увидите во многих случаях непоставленные страницы цитируемых книг, особенно книги Астаховой,⁵ которая упоминается несколько раз; но это потому, что книга еще не вышла и выйдет из печати (или во всяком случае будет сверстана) только в августе, — так что эти страницы будут мной проставлены уже в верстке.

Почему я думаю, что можно обойтись без биографической заметки о Гуляеве. А вот почему. Мне думается, что Вам следует заняться *переизданием всех его работ по фольклору старой Сибири* — «О круговых сибирских песнях» и «Этнографические очерки южной Сибири». Тексты — превосходны, — такая чудная лирика, свадебные песни! Думаю, что это необходимо сделать. Будет том листов в 20—25. И туда, конечно, надо будет дать очерк о Гуляеве. Если Вы такое издание задумаете, само собой, я охотно приму редакцию и комментирование.⁶

Теперь относительно сборника сибирского (русского, конечно?) фольклора.⁷ Я писал о полугоде работы, но, конечно, не имел в виду немедленного приступа: май я возился с Гуляевым, в конце июня уйду в отпуск, и вообще куча работ. Это можно будет сделать только в будущем году — к весне. Если это Вас устраивает, будем говорить о плане. Спишемся — и после этого я охотно заключу договор, — но не забывайте и Ершова.

Привет. Жму руку.

Ваш М. Азадовский.

Пришлю Вам дополнительно несколько фотопечаток для работы: автографы записей Гуляева и ноты, написанные его рукой (напев к былинам). Все это будет новинкой. Сейчас просто не успел всего этого организовать.

М. А.

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ Имеется в виду указанное в примеч. 6 к письму 51 издание «Былины и исторические песни из южной Сибири».

² Оммулевский (Федоров И. В.) Собр. соч., т. 1. Ред., статьи, примеч. М. К. Азадовского и И. Я. Айзенштока. Иркутск, 1936 (книга не вышла из-за типографского брака: множественные опечатки).

³ Наумов Н. И. Собр. соч., т. 1. Ред., вступ. статья и коммент. С. Кожевникова. Новосибирск, 1939.

⁴ Алтайские сказки. Новосибирск, 1937.

⁵ См. примеч. 6 к письму 42.

⁶ Издание не состоялось.

⁷ См. примеч. 7 к письму 51.

54. М. А. ЦЯВЛОВСКОМУ

Ленинград, 15 июня 1938.

... Видели ли Вы мой сборник «Литература и фольклор», куда вошли все мои статьи об отношении Пушкина к фольклору (с большими дополнениями), и в том числе еще ни разу не бывшая в печати специальная небольшая статья о сказках Арины Родионовны,¹ вернее, о ней как сказительнице. Если не видели и у Вас нет, я постараюсь раздобыть для Вас экземпляр и выслать...

Хранится: *ИРЛИ*, ф. 387.

¹ Азадовский М. Сказки Арины Родионовны. — В кн.: Азадовский М. Литература и фольклор. Очерки и этюды. Л., 1938, с. 273—292.

55. С. Е. КОЖЕВНИКОВУ

Ленинград, <начало июля 1938 г.>.

... вчера я получил Ваше письмо и гранки работы Мисюрева.¹ Сегодня я уезжаю. Не знаю, как быть. Попробую захватить с собой и постараюсь выслать предисловие, если сумею без каких бы то ни было книг и материалов написать его в санатории.

Еду я в санаторий в Теберду. Мой адрес — следующий: Сев. Кавказ. Курорт Теберда. Санаторий ученых, мне.

Там пробуду весь июль. Затем дней 10 где-нибудь поброжу и 15/VIII уже буду в Ленинграде. Корректуру «Былин»² высылайте по этому адресу <...> но примите все меры, чтобы корректура застала меня еще в Теберде. Я забираю с собой на всякий случай все нужные материалы для работы. Если я получу своевременно все, мне понадобится для правки не более 4—5 дней, а то и трех.

Дополнения уже не высылаю, а вставлю их в гранки. Но сейчас шел материал для клише. Это фото материалов из архива Академии наук, относящихся к гуляевскому сборнику.

Три странички из записей былин с нотами, — и одна: первая страница составленного им словаря областных слов алтайских, также хранящегося в Архиве Академии наук.

Вы не написали мне своего мнения относительно издания других работ Гуляева, вернее, его замечательных старинных записей фольклора (лирические и свадебные песни, старинные игры)?..

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ Легенды и были. Сказания алтайских мастеровых. Записи, статья А. Мисюрева, предисл. М. К. Азадовского. Новосибирск, 1938.

² См. примеч. 1 к письму 53.

56. С. Е. КОЖЕВНИКОВУ

Теберда, 14 июля 1938.

...вчера я получил Ваше последнее письмо, пересланное мне сюда из Ленинграда; за это время Вы, вероятно, успели получить два моих письма: одно, написанное в день отъезда из Ленинграда, и другое уже отсюда, т. е. собственно не письмо, а записка при предисловии к книге Мисюрева.¹ Отсюда же послал Вам телеграмму.

«Словарь» и «указатель» никак не могу прислать сейчас; во-первых, я вне Ленинграда, а во-вторых, и это самое важное, указатель можно делать только по корректуре верстки. Как же иначе расставить страницы? Поэтому прошу сдать уж так, как есть. Тогда же в корректуру присоединю и недоделанное примечание. Ваша вина! Вы очень меня торопили — а мне хотелось быть сверхаккуратным.

Теперь относительно заглавия. Меня очень огорчило, что Вы отвергаете мой вариант: он родился буквально в муках, после десятка отвергнутых проектов. Но «Сибирские былины» — очень нехорошо. И по многим причинам. Во-первых, гораздо шире содержания; во-вторых, я еще не отказался от мысли дать полное академическое издание всех сибирских записей, — и тогда это будут в полной мере «Сибирские былины».

Может быть сделаем так: титул —

Былины и исторические песни в южной Сибири.

Записи С. И. Гуляева.

Редакция и т. д. ...

Термин «южная Сибирь» как раз всюду упоминает С. И. Гуляев, и это обстоятельство можно будет оговорить двумя-тремя словами в заметке «От редактора». Упоминание об «исторических песнях» необходимо должно быть в заглавии, так как материал Гуляева ведь очень разнороден.

Термин же «южная Сибирь» звучит очень заманчиво и даже волнующе своей парадоксальностью — у каждого с Сибирью связывается ведь обязательно представление о 40° морозах...

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 1 к письму 55.

Ленинград, 15 сентября 1938.

... Николая Петровича¹ в городе нет, — он в Батилимане. Посмотрел у себя — нашел его оттиски; к сожалению, на них нет точных библиографических обозначений:

1) «Три старца» Толстого и родственные легенды. — Новое дело. Казань, 1922 (№?).²

2) Легенда о двух великих грешниках. — Известия Ленинградского государственного педагогического института им. Герцена, т. 1 (год?).³

3) К методологии и технике изучения народной словесности. — Новое дело, Казань, 1922, III.

Вот все, чем я располагаю.

Теперь дальше. Я все-таки удивляюсь. Ты имеешь мои телеграммы и письма, письмо от Николая Петровича, телеграмму за подписью Струве и все это ни в грош не ставишь, основываясь на каком-то бабьем слухе, исходящем от Комовской.

Конечно, сборник *выйдет* в 1939 г. Но для того чтоб он вышел в этом году, необходимо сдать его теперь же, — ведь он должен пойти еще в РИСО, на отзыв кому-нибудь и т. д. И сейчас все абсолютно готово и задерживается исключительно из-за твоей статьи. Для нашего Совета я представил стенограмму твоего доклада, чуть-чуть мной выправленную; но посылать в таком виде в РИСО, конечно, нельзя. Еще раз прошу — сделай над собой усилие и пришли выправленный текст. Это же, в конце концов, один, максимум два вечера. В основном текст стенограммы очень хорош.⁴

Третье. Ты, вероятно, уже получил текст договора. Дня через два получишь договор на редактирование советского отдела. *Пожалуйста, пошли срочно расписание:* кому и что ты поручаешь писать и что берешь себе. Это необходимо для заключения договоров с ними и с тобой. План статьи об исторических песнях прошу также прислать поскорее, — может быть, в начале месяца (октябрь)?..

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ Имеется в виду Н. П. Андреев.

² Андреев Н. «Три старца» Л. Толстого и родственные легенды. (Из заметок по народной словесности). — Новое дело. Научн.-пед. вестн. Казан. ун-та, 1922, кн. 2, с. 25—38.

³ Андреев Н. П. Легенда о двух великих грешниках. — Изв. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1923, вып. 1, с. 185—198.

⁴ РИСО — редакционно-издательский совет. Речь идет о стенограмме доклада Ю. М. Соколова «Основные линии развития советского фольклора», который был прочитан им на заседании по вопросам этнографии и фольклора, созданном Отделением общественных наук АН СССР 7—11 июня 1938 г. в Ленинграде. В шестой номер «Советского фольклора» за 1939 г. статья, написанная на основе доклада, не вошла и была опубликована лишь в седьмом номере за 1941 г. (с. 38—53).

Ленинград, 21 декабря 1938.

Спасибо за присылку экземпляра книги Мисюрева.¹ Книжка производит очень приятное впечатление; в эти дни у нас происходила небольшая конференция по фольклору, и книжка имела на ней большой успех. Надеюсь, Вы не откажете в любезности прислать мне еще несколько экземпляров.

Очень меня огорчает задержка с моей книгой.² А почему было так необходимо ждать линотипистов? Мне кажется, для такого издания, как мое, ручной набор был бы даже удобнее. Наверное ведь будет много ошибок, что поведет при правке к другим и т. д.

Но... Вам виднее!

«Сибирь в народном творчестве»,³ конечно, охотно сделаю. Вы как будто изменили, судя по заглавию, первоначальный план. В предыдущих письмах Вы говорили об антологии по фольклору, записанному в Сибири. Но новый вариант, конечно, более четок, хотя и гораздо труднее по выполнению и скуднее материалом. Но тем интереснее работать.

Какой листаж запроецирован? Вы ранее писали о 35 листах. Думаю, что это много. Впрочем, нужно выяснить очень важный момент: имеется ли в виду только *русское народное творчество* или фольклор всех народов, живущих на территории Сибири. В таком случае и 35 листов» может оказаться недостаточным, да и работа приобретает трудное задание. Может быть, на этот год ограничиться только русским материалом? Полагаю, что такого рода сборник можно будет свести листам к 20, вместе с комментарием. Подробный план сейчас очень трудно представить: надо заново перевернуть материал, чтоб посмотреть, как лучше подать. Но, само собой, здесь должно идти по двум основным сторонам — с одной стороны, тематический путь, с другой — жанровый. Их нужно будет как-то умело объединить. В большом количестве должен войти современный материал и материал из эпохи гражданской войны.

Едва ли удастся книгу сдать раньше августа. Сейчас я загружен работой над «Историей русской фольклористики» и, кроме того, ряд глав пишу для общей истории русской литературы, издаваемой Пушкинским Домом (Институт литературы).⁴ Да и договор еще, видимо, не скоро будет готов <...>

Хочется мне после окончания двух больших работ по истории фольклористики, которыми я теперь занят,⁵ вернуться к работам по истории сибирской литературы. Предполагаю объединить в одну книжку все мои старые статьи на эту тему и дополнить рядом новых.

Что Вы скажете на эту тему? Охотно предложу такую книгу Вам. По объему она должна значительно превысить мою книгу

«Литература и фольклор».⁶ Листов 25 — не менее. Но, конечно, это план 1940, а может быть, и 1941 года <...>

Будете ли во время отпуска в Ленинграде? В Москве я буду около 10—12 января: там предполагается конференция фольклористов (при Союзе писателей). Может быть, увидимся, если Вы будете около Москвы. Можно установить связь через А. Н. Турунова (К-5-97-43) — ул. Воровского, 18, кв. 18.

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 1 к письму 55.

² См. примеч. 1 к письму 53.

³ См. примеч. 7 к письму 53.

⁴ Издание не состоялось.

⁵ Имеются в виду «История русской фольклористики», т. 1—2 (опубликовано посмертно) и «История фольклористики. Антология. Предисл. и ред. М. К. Азадовского» (издание не состоялось).

⁶ См. письмо 54 и примеч. к нему.

59. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 17 мая 1939.

Поздравляю с новосельем! Слышал, что у тебя теперь хоромы, — слышал и о передрыге, предшествовавшей этому.

По твоему желанию, перенесли конференцию на 31. Открываем докладом Никифорова, потом идут: Петров, Гофман,¹ ты и Лозанова, Оссовецкий.

В связи с переносом на 31 мне, видимо, не удастся побывать в Москве в июне. Хотим побеседовать о втором томе, главным образом о «советской части», здесь же. Просим собрать весь материал и привезти сюда.

Быть может, получим возможность пригласить еще двух лиц (надо, чтоб число приглашенных не превышало какого-то лимита — иначе требуется согласие Президиума Академии наук, а это означало бы проволочку). Напиши, кого из москвичей ты считаешь необходимым пригласить *по этой линии*. Напиши в порядке их значения в данном случае, ибо я еще не знаю точно числа приглашенных.

Мы вызываем, кроме тебя, пока следующих лиц: Эрну Васильевну, Оссовецкого и Марсию Александровну Рыбникову...

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ Имеется в виду Эрна Васильевна Гофман-Померанцева.

60. С. Е. КОЖЕВНИКОВУ

Кисловодск, 3 июля 1939.

Уважаемый Савва Елеазарович,

Большое спасибо за присланный сюда аванс, который очень аккуратно и вполне своевременно дошел до меня. Письмо Ваше

я также получил. С нетерпением жду выхода в свет издания,¹ — Вы, к сожалению, ничего не написали мне ни о предполагаемом сроке выхода, ни об обеспечении его бумагой. То, что листы были в моих руках еще не считанные, я это хорошо понимаю, но меня смущает другое: правка гранок-то, оказывается, не везде была учтена; тревожит и вопрос с ударениями. Неужели так-таки вся книга будет набрана без акцентов?

Можно ли рассчитывать увидеть книгу в августе? Знаете, я начал над ней работать, что называется, так, «между делом», не придавая большого значения этой работе *для себя*, — а потом очень увлекся и делал эту книгу с огромной уже заинтересованностью и считаю, что она очень удалась и займет очень видное место в истории сибирского фольклора, сибирских его изучений.

Я думаю, что в план 41-го или 42-го года нужно обязательно включить издание остальных работ Гуляева по фольклору Западной Сибири.² Это будет также очень изящный томик — листов 15—20. Материалы, собранные им, совершенно первоклассные.

Жаль, что дело с Ершовым затягивается. Юбилей-то ведь в марте. Будет ли Западносибирский отдел Союза писателей отмечать его? Очень бы следовало мобилизовать на изучение Ершова кого-либо и из местной молодежи. . .

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 1 к письму 53.

² См. примеч. 6 к письму 53.

61. Ю. М. СОКОЛОВУ

Ленинград, 26 сентября 1939.

Только вчера узнал, что ты уже в Москве, поправляешься и даже работаешь, — всему этому очень порадовался и только огорчился тому, что, видимо, ты не получил моего письма, отправленного в Киев. А может быть, тебе уже его переслали, — я адресовал на Институт фольклора.

В том письме я ничего не писал о делах наших, — но так как Эрна Васильевна¹ пишет, что ты сейчас много времени проводишь за письменным столом, то позволю себе побеспокоить тебя вопросами относительно наших общих предприятий. Когда можно рассчитывать на получение твоих статей? Предельный срок у нас — конец сентября. У меня уже сегодня был неприятный разговор с Лебедевым-Полянским. Не представили также статей Кружянская, Чичеров, Сидельников, Оссовецкий. . .

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 483.

¹ Э. В. Померанцева.

Ленинград, 9 ноября 1939.

... Как только получил книжку,¹ собрался сразу Вам написать, но сначала было некогда, а потом опять серьезно слег в постель и вот только после длительного перерыва пишу Вам, вернее, диктую.

Во-первых, о книжке. Большое Вам за нее спасибо. Сделана она очень изящно. Все ленинградские фольклористы ее пересмотрели и вполне одобрили и ждут ее с таким же нетерпением, как и я. Еще раз большое, сердечное спасибо.

Я нашел в ней, правда, две крупные опечатки. Очень возможно, что в них виноват главным образом я сам. Но бог с ними. Книжка от этого хуже не стала.

Во-вторых, об Ершове.² Меня очень огорчает, что Москва не идет Вам навстречу. От кого это зависит? Ведь Облгиза теперь нет, очевидно, нужно особо поговорить с Петром Ивановичем Чагиным? Я думаю, если это зависит от него, то если Вы поговорите с ним «по душам», то он согласится. Подчеркните ему, что эту работу Вы поручите *мне и моим ученикам*. Я бы даже со своей стороны ему сам написал, если Вы сочтете это нужным.

И во всяком случае известите меня заблаговременно, когда будете в Москве. Может быть, это совпадет с какой-нибудь моей поездкой туда.

В-третьих, относительно «Сибири в народной поэзии».³ Тут дело гораздо хуже. Болезнь моя опять выбивает все из колеи. Врачи нашли у меня острое нервное истощение на почве сильнейшего переутомления; в настоящее время это осложнилось у меня еще сильным гриппом, причем есть опасение, как бы последний снова не обратился в воспаление легких, к которым я, к сожалению, очень предрасположен. Думаю, что, раньше чем месяца через полтора, я не вернусь по-настоящему к работе. А тут у меня осталась еще неоконченной моя «История фольклористики», которую я должен был закончить к 1 декабря (работа около 15—20 печатных листов).⁴

Вы понимаете, что нечего и думать о предоставлении Вам работы в конце декабря, тем более что я должен буду еще некоторое время уделить для подготовки к ершовскому юбилею. Поэтому давайте так договариваться: дайте мне отсрочку до середины мая, я же со своей стороны постараюсь закончить ее раньше и для этой цели хочу даже привлечь товарища, известного Вам хорошо фольклориста Г. С. Виноградова.

Если это Вас не устраивает, скажите прямо,— и я готов вернуть аванс. Понимаю, что все это Вам очень неприятно, но что Вы поделаете, когда, перешагнув через пять десятков, все время хворая...

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 1 к письму 53.

² Издание не состоялось. Более подробно о нем см. в статье: Азодовская Л. В. К вопросу об издании «Полного собрания сочинений» П. П. Ершова. — Сибирские огни, 1962, № 9, с. 168—172.

³ См. примеч. 7 к письму 53.

⁴ См. примеч. 5 к письму 58.

63. П. Г. БОГАТЫРЕВУ

Ленинград, 28 января 1940.

Глубокоуважаемый Петр Григорьевич,

Я ровно ничего не знал о Вашем возвращении в Москву — и потому для меня было полным и очень радостным сюрпризом Ваше письмо. Надеюсь, что мы скоро сумеем и повидаться лично; я предполагаю быть в Москве в конце февраля: начинаю читать в МИФЛИ¹ для аспирантов курс по истории фольклористики, для чего буду приезжать каждый месяц на три последних дня в Москву. Но, может быть, Вы будете раньше в Ленинграде, и тогда я очень прошу Вас навестить меня.

Я не знаю, когда будет сессия Института этнографии, так как теперь наша Фольклорная комиссия находится не там, а в Институте литературы (Пушкинский Дом) и носит новое название «Отдел фольклора народов СССР при Институте литературы Академии наук». «Советский фольклор» по-прежнему издается и будет рад видеть Вас в числе своих сотрудников. Кстати, сейчас мы готовим очередной том, — было бы очень хорошо, если Вы смогли нам дать какой-нибудь пространный обзор славянской фольклористики за последние годы информационно-критического характера. Подумайте об этом.

Кроме того, мы задумали еще один сборник — «Западноукраинский фольклорный сборник»² с исследованиями по западноукраинскому фольклору и фольклористике. Ваш доклад, который Вы собираетесь прочесть на сессии ИЭ,³ очень подходит по теме к нашему сборнику, и, если б Вы пожелали нам его передать, можно было бы в течение ближайших недель заключить договор.

Это мои первые к Вам обращения и предложения; в дальнейшем их будет, конечно, гораздо больше, — и буду ждать в свою очередь запросов и предложений от Вас.

Из наших ленинградских фольклорных новостей наиболее крупной является, кажется, приближающаяся к концу реализация нашего большого предприятия «Русский фольклор»,⁴ который выйдет в трех томах. Первый том будет посвящен всецело моей работе «История изучения русского фольклора» (около 30 листов). Готовится к печати второй том «Былины Севера» Астаховой;⁵ готовится под моей редакцией антология по истории фольклористики⁶ и еще кое-что.

Ну вот пока главнейшие новости. Жму Вашу руку и надеюсь, что теперь наша связь будет крепка. . .

Хранится: личный архив Л. В. Азадовской.

¹ МИФЛИ — Московский институт истории, философии и литературы.

² Издание не состоялось.

³ ИЭ — Институт этнографии.

⁴ Издание не состоялось.

⁵ Былины Севера, т. 2. Прионежье, Пинега и Поморье. Подгот. текста и комм. А. М. Астаховой. Ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.—Л., 1951.

⁶ См. примеч. 5 к письму 58.

64. Ф. М. КОЛЕССЕ

Ленинград, 30 января 1940.

Глубокоуважаемый collega,

Отдел фольклора Института литературы Академии наук включил в свой план на текущий год сборник статей и очерков по западноукраинскому фольклору и фольклористике. Мы очень бы хотели среди его участников видеть и Вас. Из киевских газет мне известно, что Вы сейчас работаете над рядом тем: «Остатки былинного эпоса в украинской народной поэзии», «Мотивы украинских поэтических причитаний» и др. Из этих тем, если газетные сообщения верно передают их содержание, нас особенно интересует первая. Но, конечно, выбор тем мы предоставляем всецело Вам.

Кроме данного сборника, в текущем году продолжает выходить временник нашей секции «Советский фольклор», — надемся, Вы не откажетесь принять участие и в этом издании. Сейчас мы формируем очередной том, который будет сдан в производство в мае месяце.

Срок представления статей для «Западноукраинского сборника» также примерно май месяц.

В случае Вашего согласия Институт литературы немедленно заключит с Вами договор.

Размер статьи примерно листа два, но возможно и некоторое расширение.

В заключение разрешите обратиться с просьбой уже чисто личного характера. Не мог ли бы я получить в обмен на свои работы некоторые тома «Этнографічного збірника». Лет пять тому назад я получил от «Наукового товариства» несколько томов, но потом наш обмен как-то разладился, хотя я и прислал ряд работ. В первую очередь мне хотелось бы иметь сборник Гнатюка¹ о животных байках, а также сборник с работами Франко,² о котором я предполагаю писать статью (Франко как фольклорист), и тома, где помещены материалы о причитаниях.

С искренним приветом и глубочайшим уважением

М. Азадовский.

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ Гнатюк В. Українські народні байки. (Звіриний епос), т. 1—2 (Етнографічний збірник, 1916, т. 37—38).

² Франко Ів. Галицько-руські народні приповідки. — Етнографічний збірник, 1901, т. 10, 1905, т. 16, 1907, т. 23, 1908, т. 24, 1909, т. 27, 1910, т. 28.

65. ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ¹

〈Получено в Улан-Удэ 7 февраля 1940 г.〉

Уважаемый товарищ,

Два с лишним месяца тому назад я отправил письмо тов. Л. Элиасову (по адресу института) с просьбой сообщить мне ряд сведений и выполнить ряд работ, необходимых для моей работы над книгой о Е. И. Сороковикове.²

К сожалению, до сих пор я не только не получил всех нужных мне сведений, но даже ответа на свое письмо, что, конечно, и замедляет, и усложняет мою работу.

Я просил и прошу:

1. Немедленно записать автобиографию Егора Ивановича: она совершенно необходима мне для моей статьи.

2. Прислать мне библиографическую справку о всех текстах Сороковикова, которые были напечатаны в местных газетах и журналах (Иркутск и Улан-Удэ), и вообще список статей и заметок о нем в местных изданиях.

3. Портрет его: я располагаю портретом только 1927 г. и, кроме того, имею открытку, где мы сняты с ним вдвоем.³ Этого недостаточно.

4. Просил фото — деревни М<алый> Хобок.

5. Сообщите мне, как называется это селение сейчас, в какую группу входит оно и т. д.

6. Почему Е. И. Сороковиков носит другое имя: Магай.

Тексты и комментарии мною уже сданы, но вступительную статью я сдам позже, во время чтения корректур, — и прошу не задерживать просимых мною материалов.

Я ознакомился с книгой Гуревича,⁴ которую мне выслали из Иркутска. Очень был удивлен, увидев в ней чуть ли не все основные сказки Сороковикова. Это произвело очень отрицательное впечатление и на представителей местного Госиздата; по моим сведениям, сказки эти частично напечатаны и у вас.

Мне думается такое дублирование, даже двойное дублирование, крайне нежелательно и вредно.

Очень прошу выслать мне книгу «Фольклор старого Прибайкалья»,⁵ отдельные фольклористы в Москве и Ленинграде уже имеют ее, мне же почему-то автор не нашел нужным ее прислать.

С товарищеским приветом.

М. Азадовский.

Хранится: Фонд рукописей и ксилографов Института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР, № 3256.

¹ Имеется в виду Г. Ц. Бельгаев.

² Сказки Магая (Е. И. Сорокикова). Записи Л. Элиасова и М. Азадовского. Под общ. ред. М. Азадовского. Л., 1940.

³ Опубликовано в следующих изданиях: Вопросы фольклора. Томск, 1965, с. 58; Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Записки Отдела рукописей, 1967, вып. 29, с. 211; Литературное наследство Сибири, т. 1, с. 312.

⁴ Гуревич А. Русские сказки Восточной Сибири. Иркутск, 1939.

⁵ Гуревич А., Элиасов Л. Е. Старый фольклор Прибайкалья, т. 1. Вступ. статья и примеч. А. В. Гуревича. Улан-Удэ, 1939.

66. С. Е. КОЖЕВНИКОВУ

Ленинград, 10 февраля 1940.

... Теперь третье дело — о «Сибири в русском народном творчестве».¹ Скажу откровенно: дело плохо. Не знаю, как Вы решите, могут быть приняты во внимание объективные причины или не могут, но они существуют. Дело в том, что такую тему, как Вы прекрасно понимаете, можно делать, только работая в библиотеках: нужно просматривать в большом количестве старые журналы, даже газеты и т. д. Домой этого не возьмешь, — работать же сейчас в читальных залах Публичной библиотеки и Академии наук очень трудно. Просто холодно; ни я, ни Г. С. Виноградов — мы уже не в таких летах, чтоб спокойно к этому относиться: при моей склонности к воспалению легких (я перенес их уже три) я не могу рисковать, Г«еоргий» С«еменович» вообще крайне слаб здоровьем. Он было начал работу; сделал кое-что и я, — но пришлось все приостановить. Эти причины отразились и на сроках работы по книге Ершова.²

Из-за невозможности пользоваться библиотеками я страшно задержал, напр«имер», сдачу своей большой работы:³ почти все готово, нужен ряд деталей, — для этой цели нужно посидеть в ру-; кописных хранилищах, а не тут-то было. Кроме того, Г«еоргий» С«еменович» живет в Павловске — и вследствие затемнения города должен очень рано уезжать к себе. Все это очень затруднило наши работы.

Не подумайте, конечно, что вообще нам в Питере живется плохо и скучно. И живем хорошо, и работаем весело; на общем все это почти не отражается, а на частностях, конечно, заметно: иногда сорвешь какой-нибудь срок, замедлишь с чем-нибудь, но и только. Вот под эту категорию подпадает и работа о Сибири. И сейчас даже трудно сказать, как она пойдет. Надеюсь, что в конце марта можно будет сесть за нее вплотную. Боюсь, что я в корне распатал свою репутацию аккуратного автора, которую заслужил у Вас первой работой, но что же делать...

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 7 к письму 53.

² См. примеч. 2 к письму 62.

³ Имеется в виду «История русской фольклористики». См. примеч. 5 к письму 58.

67. А. Н. ТОЛСТОМУ

Ленинград, 17 марта 1940.

Дорогой Алексей Николаевич,

Мне кажется, я несколько ввел Вас в заблуждение. Сказок о Финисте на поверку оказалось гораздо меньше, чем я предполагал по воспоминаниям. Причем почти все варианты среднего качества и представляют интерес сравнительно с афанасьевскими разве только по деталям и языку.

В сборниках наших этот сюжет имеется:

«Вятские сказки» Зеленина — № 74,

«Пермские сказки» его же — № 67.

Как будто оба эти сборника у Вас имеются. (Точное заглавие каждого следующее: «Великорусские сказки Вятской/Пермской губ(ернии)».) Затем один текст имеется в сборнике: И. Худяков. Великорусские сказки, «выпуск» 1, № 5. В нашем рукописном хранилище имеется только один текст, также неважного качества, но, на всякий случай, я отдал его перепечатать и на днях вышлю, — если машинистка запоздает, привезу сам, если в этом месяце придется поехать на сессию.

С искренним уважением

Ваш М. Азадовский.

Хранится: *ИМЛИ*, № 2534/1.

68. А. Н. ТОЛСТОМУ

Ленинград, 6 апреля 1940.

Дорогой Алексей Николаевич,

Я задержал Вам отправку текста «Финиста», так как пришлось дважды велеть перепечатать: первый раз было перепечатано с невероятными ошибками.

Текст не очень интересен по сюжету, но, с точки зрения языка, в нем как будто имеются любопытные штрихи.

Наше «руководство», как видите, сорвало наши планы. Доклады о «Своде»¹ не смогли появиться в мартовской сессии, не предусмотрены и дальнейшим планом, который уже составлен

до декабря включительно. Мой протест не был принят во внимание.

В конце концов мы договорились с Лебедевым-Полянским так: во время апрельской сессии я, Андреев и Гиппиус приедем в Москву для совещания с Вами и Соколовым, обсудим план, принципы «Свода», сроки и прочие вопросы, — потом все это будет утверждено Бюро Отделения.

Нужно, конечно, учесть исключительное безденежье Академии в настоящее время; очевидно, придется первые два-три выпуска организовать собственными силами, включив подготовку ближайших томов в чей-либо план по институту.

Все же я твердо надеюсь, что нам удастся сломать лед, — и потом уже легче будет, с Вашею помощью, двинуться дальше.

С сердечным приветом

Весь Ваш М. Азадовский.

Хранится: *ИМЛИ*, № 2534/2.

¹ Имеется в виду «Свод русского фольклора» (издание не состоялось).

69. Ф. М. КОЛЕССЕ

Ленинград, 12 апреля 1940.

Глубокоуважаемый collega,

Приношу глубокую благодарность за присланную книгу, за Ваши отписки и за письмо. Я запоздал ответом, так как все время старался раздобыть для Вас «Литературу и фольклор»,¹ а также для Академии «Советский фольклор». Первое мне удалось раздобыть, и одновременно я высылаю Вам книжку, но «Советский фольклор» совершенно разошелся и достать его пока не имею никакой возможности.

Конечно, если далее предоставится соответствующий случай, сейчас же приобрету экземпляр и вышлю.

По-прежнему надеемся на Ваше участие в «Советском фольклоре». Очередной номер сейчас несколько задерживается, и Вы бы еще вполне сумели принять в нем участие. Очень ждем фото и небольшой статьи от Вас.

Большое спасибо за обещание посодействовать приобретению томов «Этнографічного збірника» и «Записок Наукового товариства». Может быть, я смог бы, по Вашему указанию, списаться с каким-нибудь книжным антикварным магазином, который помог бы мне приобрести эти издания, отсутствие которых в моей библиотеке я очень ощущаю, — тем более что я предполагаю написать статью о фольклористских работах И. Франко...

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ Азадовский М. Литература и фольклор. Очерки и этюды. Л., 1938.

Ленинград, 1 июля 1940.

... Теперь самое трудное — о книге «Сибирь в народном творчестве».¹ Правда, Вы сейчас уже не ведаете издательскими делами, но эта книга, вероятно, все же числится за Вами как редактором. Я очень виноват. Я над ней несколько раз принимался работать, очеь много думал, сделал немало выписок, — но сначала меня сорвали холода, из-за которых не было возможности работать в библиотеках, а затем я с головой ушел в свою книгу.² Привлечение Виноградова не дало никаких результатов; он только дезориентировал меня: сначала его также отпугнули морозы, потом он очень долго хворал весной, — короче, он ничего не сделал и ничем мне не помог.

Говорить об отсрочке мне просто теперь уже неприлично, — тем более что в этом году мне все равно этой книги не сделать. Правда, я решил ее делать несколько в ином плане, чем это намечалось в наших предварительных беседах. Я решил сделать такую книгу, которая давала бы и полный очерк сибирского фольклора, и его свод, и явилась бы полным отображением Сибири в русском народном творчестве. Словом, это должно сделаться и настольной книгой для писателя, и учебным пособием, и краеведчески-литературным изданием.

Но... но... но... это может быть сделано только в будущем году. Поэтому, очевидно, остается вернуть аванс, что я и сделаю, попросив перечислить в счет погашения долга 60% по Ершову,³ которых весьма кстати я и не получил. А уж потом можно будет говорить о новом договоре. Сообщите об этом свое мнение...

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 7 к письму 53.

² См. примеч. 3 к письму 66.

³ См. примеч. 2 к письму 62.

71. Ф. М. КОЛЕССЕ

Ленинград, 1 июля 1940.

Глубокоуважаемый Филарет Михайлович,

Позвольте сердечно поблагодарить Вас за присылку Вашей очаровательной книжки.¹ Я был в Киеве, видел там эту книгу и очень завидовал всем, кто ею владел. Какова же была моя радость, когда вскоре по приезде домой я получил экземпляр от Вас! Еще раз большое спасибо.

Ваше издание может считаться в полной мере образцовым, именно так нужно издавать антологии. Прекрасный и умелый подбор материала, обстоятельное историографическое введение, строго обдуманый комментарий — все это ставит Ваш опыт на

первое место среди всех известных мне русских и западноевропейских изданий такого типа.

В конце июля мы сдаем (а может быть, еще протянем и до конца августа) очередной номер «Советского фольклора»,² и очень жаль, что не получим от Вас никакой статьи.

Летом или в начале осени я надеюсь выслать Вам одну за другой две книжки, выходящие под моей редакцией. Одна должна особенно Вас заинтересовать. Новый сборник русских причитаний.³ Книга сделана моим учеником; на днях я подписываю ее к печати. А несколько позже должен выйти под моей же редакцией очень интересный сборник сказок одного сибирского сказителя.⁴ В этом сборнике я применил новый метод публикации — повторные записи. Несколько сюжетов записано дважды и даже трижды на протяжении ряда лет, — и некоторые из них так и будут опубликованы: в записи 1938 года и в записи 1925—1927 годов.

В начале августа мы с женой собираемся посмотреть Ваши места: август проведем на курорте Трускавец. Несколько дней намереваемся провести (если, конечно, удастся найти номер в гостинице) во Львове, — надеюсь тогда удастся и лично побеседовать с Вами, если Вы будете в городе. . .

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ Колесса Ф. Українська усна словісність. (I. Загальний огляд. II. Вибір творів із поясн. та нотами). Львів, 1938.

² Имеется в виду седьмой номер журнала.

³ Русские плачи Карелии. Подгот. текстов и примеч. М. М. Михайлова. Статьи Г. С. Виноградова и М. М. Михайлова. Под ред. проф. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1940.

⁴ См. примеч. 2 к письму 65.

72. Ф. М. КОЛЕССЕ

Трускавец, 16 августа 1940.

... Одновременно посылаю Вам свою брошюрку о советской фольклористике за последнее двадцатилетие.¹ Надеюсь, Вы на меня не посетуете, как и остальные коллеги, если в проектируемом докладе я неизбежно повторю многое из того, что излагаю в данной статье.

Доклад, я думаю, лучше всего назначить на 5-е или 6-е сентября; лучше, пожалуй, на 5-е, так как шестого я уже хотел бы уехать и не знаю, когда уходит поезд: утром или вечером <...>

Тема доклада — работа советских фольклористов. Озаглавить его можно так: «Фольклористическая работа в СССР» <...>

Во Львове я еще не посетил ни кафедры фольклора, ни института, но я сознательно отложил эти посещения до сентября, когда уже начнется полным ходом работа во всех учреждениях...

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ См. примеч. 6 к письму 50.

Ленинград, 10 сентября 1940.

... Я не получил от издательства никакого письма по поводу моего безнадежно просроченного долга — «Сибирь в народной поэзии».¹ Я прошу или перенести это издание в план следующего года, причем на этот раз уже *обязательно* (один, без участия подведшего меня Г. С. Виноградова) выполню эту работу, или взыскать с меня аванс, вычтя его из 40% ершовского² гонорара.

В связи с юбилейной датой И. А. Худякова (р. 1840) я предложил было омскому издательству выпустить в свет сборник статей (ни разу не переиздававшихся) этого замечательного сибиряка (тоболяка — почему я и обратился к омичам), фольклориста и революционера, — тем более что я имею в своем распоряжении отысканный мною автограф его «Воспоминаний»,³ до сих пор печатавшихся довольно неточно.

Однако омичи не имеют, видимо, обыкновения отвечать на письма: писал я им еще до отъезда во Львов, а теперь уже октябрь приближается. А сборник мог бы быть очень интересным; к тому же имеется и составленная Н. Н. Грибановским полная библиография Худякова <...>

Моя большая работа,⁴ в плену которой я был более двух лет, понемногу приходит к концу. Осталось дописать последнюю часть. Набежало уже листиков 50. Боюсь, как бы не дойти до 60 <...>

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 7 к письму 53.

² См. примеч. 2 к письму 62.

³ Худяков И. А. Мое детство. Опыт автобиографии. Машинопись. — ГБЛ, ф. 542, № 87.

⁴ См. примеч. 3 к письму 66.

74. Ф. М. КОЛЕССЕ

Ленинград, 1 января 1941.

... В ближайшие дни должен выйти еще ряд интересных книг по фольклору, в том числе «Советский фольклор», № VII, с интереснейшей статьей проф. Алексеева «Байрон и фольклор»;¹ очень интересный сборник «Сказки Господарева»² и сборник «Сказки марийские»,³ — надеюсь, что буду иметь возможность выслать Вам обе эти книги, так как во всех трех случаях я являюсь их редактором. Печатается еще сборник кафедры фольклора Ленинградского университета,⁴ где будет ряд работ моих учеников, а также и моя — «Чернышевский в истории русской фольклористики». Последняя — глава из моей книги «История изучения русского фольклора», которую надеюсь в ближайшие дни совершенно закончить. Проф. Андреев закончил «Указатель украин-

ских сказок» (по системе А. Аарне);⁵ возможно, что в этом же году он поступит в набор, а в будущем выйдет в свет, т. е. — что же это я — ведь уже будущий год наступил. Вероятно, в этом году и в набор пойдет, и в свет выйдет.

Ну, вот Вам и все наши главнейшие новости. . .

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ Алексеев М. Байрон и фольклор. — Сов. фольклор, 1941, № 7, с. 180—204.

² Сказки Филиппа Павловича Господарева. Запись текста, вступ. статья, примеч. Н. В. Новикова. Общ. ред. и предисл. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1941.

³ Марийские сказки, т. 1. Ронгинский район. Записи, перев., статья и коммент. К. А. Четкарева. Под ред. и с предисл. проф. М. К. Азадовского. [Л.], 1941.

⁴ Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филол. наук, 1941, вып. 12 (под ред. проф. М. К. Азадовского).

⁵ Издание не состоялось.

75. Ф. М. КОЛЕССЕ

Ленинград, 24 января 1941.

Дорогой Филарет Михайлович,

Пишу Вам под тяжелым чувством, только что вернувшись из Москвы, куда ездил на похороны Ю. М. Соколова.

Смерть Юрия Матвеевича для всех нас тяжелая утрата: он был полон кипучей энергии, полон планов и был из всех нас самым энергичным и настойчивым. Да и молод он еще был: ведь ему еще не было полных 52 лет!

Семья советских фольклористов очень осиротела: не так нас много вообще, а Юрий Матвеевич вообще был единственный.

Хоронили его очень тепло и сердечно. Ученики держали почетный караул у гроба всю ночь; гроб был усыпан цветами и венками, много было речей; выступали и представители Украинской Академии наук.

Вы, вероятно, уже слышали, как он умер. Он скончался под гром аплодисментов и оваций, после произнесенной речи в честь акад. Крымского. Он окончил речь, пожал руку юбиляру, сошел с кафедры, сел на свое место в первом ряду и уже не поднялся <...>

Наши ленинградские фольклористы мечтают о знакомстве с Вами, все спрашивают меня, посетите ли Вы нас когда-либо. Может быть, если Вам позволит здоровье, приедете на заседание в честь Ю. М. Соколова, которое мы предполагаем устроить в конце февраля или в марте. . .

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

Ленинград, 18 февраля 1941.

... Сейчас в Ленинграде гостит Ф. И. Лавров, который приехал сюда с просьбой о помощи институту, который после смерти Юрия Матвеевича¹ действительно в невероятно трудном положении. Очень возможно, что мне придется в скором времени посетить Киев для участия в заседании, посвященном памяти Юрия Матвеевича, и выступить с докладом о его деятельности. Такие же заседания будут и у нас в Ленинграде, и в Москве. Есть проект организовать сборник его памяти,² но неизвестно еще, как это будет реализовано.

В ближайшие дни ожидаем выхода в свет седьмого номера «Советского фольклора», а несколько дней тому назад вышло в свет новое издание «Поэтики» Веселовского³ под редакцией В. М. Жирмунского. Очень интересное издание, так как к основному тексту добавлено несколько глав из литографированных лекций Веселовского. Это, пожалуй, самая крупная наша новость на фольклорном фронте.

«Литература и мистецтво» (№ 4) я получил, за что приношу благодарность, и с большим интересом прочитал Вашу заметку, написанную, как все, что Вы пишете, очень изящно и содержательно. Для меня эта заметка представила особенно большой интерес еще и потому, что я сейчас по горло занят вопросами изучения. Кстати, где опубликованы «Писенни новотвори» Гнатюка?⁴

На днях мы отправили Вам официальное письмо от редакции «Советского фольклора». Если Вы сами не сможете написать ту статью, о которой мы Вас в нем просим, то, может быть, порекомендуете, кому можно было бы заказать такую статью. Весь этот номер (8)⁵ будет посвящен фольклору новых краев Советского Союза...

Хранится: личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ Имеется в виду Ю. М. Соколов.

² Издание не состоялось.

³ Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Ред., вступ. статья и примеч. В. М. Жирмунского. Л., 1940.

⁴ Гнатюк В. М. Писенні новотвори в українсько-руській народній словесности. — Записки наукового товариства ім Шевченка, 1902, т. L. с. 1—37; 1903, т. LII, с. 38—67.

⁵ Издание не состоялось.

77. С. Е. КОЖЕВНИКОВУ

Ленинград, 28 февраля 1941.

... Я вот сейчас написал книгу в 70 листов¹ — и тоже судьба ее мне не ясна. А ведь почти три года я жил ею — только и успел урвать время для Ершова...²

Хранится: личный архив Р. И. Линецкой.

¹ См. примеч. 3 к письму 66.

² См. примеч. 2 к письму 62.

78. И. Н. РОЗАНОВУ

Ленинград, 15 марта 1941.

Дорогой Иван Никанорович,

У нас имеется проект: пригласить Вас в качестве участника заседания, посвященного Юрию Матвеевичу.¹ От Вас мы хотели бы получить доклад на тему о деятельности Ю<рия> М<атвеевича> как организатора и председателя Секции народного творчества при Союзе советских писателей.

Ориентировочно заседание намечается на 4 апреля, но возможно, что придется его перенести неделей позже.

Напишите Ваши соображения по этому поводу — и как можно скорее.

В программе работ Вашей Секции я читал о намечающемся докладе «Шолохов и фольклор». Кто его будет делать и когда? Я заинтересован этим потому, что ведь мой ученик И. И. Кравченко очень много работал и написал на эту тему большую работу в 5 «печатных» листов, которая опубликована в ростовском издании (сборник «Мих<аил> Шолохов»). Очевидно, Ваш докладчик будет в какой-то мере критиковать и оценивать эту работу.

На днях выходит в свет № 7 «Советского» фольклора — втиснуть туда некролог Юрия Матвеевича не удалось <...>

Поместим все в № 8,² куда предполагаем включить и некоторые из докладов, которые будут зачитаны на заседании 4/IV...

Хранится: личный архив К. А. Марцишевской.

¹ Имеется в виду Ю. М. Соколов.

² См. примеч. 5 к письму 76.

79. П. И. КОВЕШНИКОВУ

Ленинград, 11 мая 1941.

... Я был в Киеве и Москве — и поэтому так замедлил ответ на Ваше письмо. Мне кажется, что Вы работаете совершенно правильно. Нужно исчерпать весь район, записывая абсолютно все жанры и все тексты, не думая о том, известны они или нет в печати. Не сомневаюсь, что Вам удастся в более или менее близком будущем создать цельный сборник, который бесспорно не откажется выпустить отдельным изданием краевой облгиз. Только записывайте аккуратно и не вносите никаких собственных измышлений. В качестве языкового примера я мог бы порекомендовать Вам «Сказки Коргуева»...¹

Хранится: Историко-литературный музей при средней школе № 2 г. Белой Калитвы Ростовской обл., № 1001/14.

¹ Беломорские сказки, рассказанные М. М. Коргуевым. Ред. А. Н. Нечаева. М., 1938.

80. К. А. КОПЕРЖИНСКОМУ

Ленинград, 15 мая 1941.

Глубокоуважаемый Константин Александрович,

Рад, что Вы согласились написать статью для нашего сборника.¹ Конечно, Вам придется писать в значительной части, а может быть и целиком, по печатным источникам, — но, думаю, в этом нет ничего страшного. Только нужно будет подойти критически к материалам и устранить явные подделки или литературную работу различных «советников». Впрочем, я не сомневаюсь, что Вы сумеете внести в эту работу свойственный Вам дух критицизма и методической четкости.

Вас я считаю — одним из немногих в настоящее время — настоящим филологом.

Спасибо за присланный проспект книги о Сороковикове. Мне очень приятно, что Вы работаете над этой темой. Если б я знал раньше, что Вы взяли себе такую тему, я ознакомил бы Вас с различными рукописными материалами, которыми я располагаю, — в том числе с записями самого Е. И. Сороковикова. Где и когда и в каком издательстве выйдет в свет Ваша работа?²

В газетах я читал, что в Иркутске образован историко-филологический факультет. Следует ли из этого, что Вы теперь уже работаете в университете?

Недавно я был в Киеве, где читал доклад о Ю. М. Соколове. Директором Института фольклора избран В. П. Петров, который несомненно будет и академиком.

Очень приветствую это мудрое и правильное решение. Горжусь, что я был одним из первых пропагандистов этой идеи...

Хранится: личный архив Л. В. Азадовской.

¹ О какой статье идет речь — неизвестно: письмо К. А. Копержинского не сохранилось.

² Издание не состоялось.

81. Г. Ф. КУНГУРОВУ

Ленинград, 12 июня 1941.

...Вопросы, которые Вы поднимаете по поводу Гуревича, очень своевременны и очень тревожны. Меня также тревожит эта практика мгновенного создания фольклора. Такие тенденции были у Карельского института (в Петрозаводске), но сейчас они там выправились, сменившись линией осторожного руководства.

То, что Гуревича «хвалили» на заседании Дома народного творчества в Москве, неудивительно, хотя, насколько мне известно, там было высказано немало (от приезжих лиц) и серьезных замечаний критического порядка, — сам Дом еще не наладил в этом отношении четко своей работы и допускает большие промахи. В свое время это вызвало резкую отповедь покойного Юрия Матвеевича Соколова (на конференции Д<ома> н<ародного> т<ворчества> в декабре 1940 г.).

Об этом обо всем еще предстоят большие разговоры. Гуревич несомненно делает большое и интересное дело; он, конечно, очень двинул изучение фольклора в крае после временного затишья, но его методы, как Вы сами хорошо знаете, возбуждают настороженное отношение не только в данном случае. Но от местных организаций зависит товарищеская помощь Гуревичу, которой он абсолютно заслуживает. . .

Хранится: личный архив Г. Ф. Кунгурова.